

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**СИСТЕМА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
Обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»
заочной формы обучения, группы 01001561
Перекладова Михаила Сергеевича

Научный руководитель:
Заведующая кафедрой уголовного
права и процесса Юридического
института НИУ «БелГУ»,
канд. юрид. наук, доцент
Степанюк Оксана Сергеевна

Рецензент:
Адвокат адвокатского кабинета
«Скрынников М.И.»
Скрынников Максим Иванович

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	С.5
ГЛАВА 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛИЧНОСТЬ ВИНОВНОГО.....	С.16
<i>§ 1.1. Рецидив преступлений (п.«а» ч.1 ст.63 УК РФ).....</i>	<i>С.16</i>
<i>§ 1.2. Особо активная роль в совершении преступления (п.«г» ч.1 ст.63 УК РФ).....</i>	<i>С.20</i>
<i>§ 1.3. Совершение преступления по мотивам политической, идеологиче- ской, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды ли- бо мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п.«е» ч.1 ст.63 УК РФ).....</i>	<i>С.24</i>
<i>§ 1.4. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п.«о» ч.1 ст.63 УК РФ).....</i>	<i>С.27</i>
ГЛАВА 2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОМУ ДЕЯНИЮ.....	С.32
<i>§ 2.1. Наступление тяжких последствий в результате совершение преступления (п.«б» ч.1 ст.63 УК РФ).....</i>	<i>С.32</i>
<i>§ 2.2. Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п.«в» ч.1 ст.63 УК РФ).....</i>	<i>С.37</i>
<i>§ 2.3. Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п.«д» ч.1 ст.63 УК РФ).....</i>	<i>С.41</i>
<i>§ 2.4. Совершение преступления из мести за правомерные действия</i>	

- других лиц, а также с целью сокрыть другое преступление или облегчить его совершение (п.«е¹». ч.1 ст.63 УК РФ).....С.45*
- § 2.5. Совершение преступления в отношении лица и его близких в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга (п.«ж» ч.1 ст.63 УК РФ).....С.48*
- § 2.6. Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п.«з» ч.1 ст.63 УК РФ).....С.50*
- § 2.7. Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п.«и» ч.1 ст.63 УК РФ).....С.60*
- § 2.8. Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п.«к» ч.1 ст.63 УК РФ).....С.66*
- § 2.9. Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках (п.«л» ч.1 ст.63 УК РФ).....С.70*
- § 2.10. Совершение преступления с использованием доверия оказанного виновному силу его служебного положения или договора (п.«м» ч.1 ст.63 УК РФ).....С.72*
- § 2.11. Совершение преступления с использованием, форменной одежды или документов представителя власти (п.«н» ч.1 ст.63 УК РФ).....С.74*

<i>§ 2.12. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней) (п.«п» ч.1 ст.63 УК РФ).....</i>	C.76
<i>§ 2.13. Совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п.«р» ч.1 ст.63 УК РФ).....</i>	C.81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	C.83
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	C.89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерского исследования. В соответствии с ч.3 ст.60 УК РФ при назначении наказания учитываются обстоятельства, отягчающие наказание. Под обстоятельствами, отягчающими наказание, понимаются средства индивидуализации наказания, установленные в уголовном законе, свидетельствующие о повышении общественной опасности личности виновного или преступного деяния и подлежащие учету при избрании меры наказания.

Институт обстоятельств, отягчающих наказание является традиционным для отечественного уголовного права. В статье 25 УК РСФСР 1922 года¹ деления обстоятельств на смягчающие или отягчающие не существовало, даже не использовались подобные термины, но говорить о том, что такие обстоятельства выделялись. Например, совершение преступления в целях восстановления власти буржуазии, против государства и др. Впервые обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказания были прямо предусмотрены в УК РСФСР 1926 года (ст.47 и 48), обстоятельства, учитываемые при определении той или иной меры социальной защиты. Обращает на себя внимание, что обстоятельства отягчающего характера, располагались перед обстоятельствами, смягчающего характера. В УК РСФСР 1960² и в ныне действующем УК РФ 1996 года ситуация изменилась и обстоятельства, смягчающие наказание, стоят на первом месте (однако, в УК 1960 обстоятельства именовались, как смягчающие или отягчающие ответственность).

Первоначально УК РФ 1996 года предусматривал тринадцать обстоятельств, отягчающих наказание, то в настоящее время в уголовном законе содержится семнадцать обстоятельств в ч.1 ст.63. Кроме этого часть 1¹ ст.63 УК РФ, которая предусматривает специальное обстоятельство, отягчающие

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст.153.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст.591.

наказание, которое суд может признать таковым с учетом обстоятельств, установленных в законе. Речь идет о состоянии опьянения. В силу существенной специфики данного обстоятельства, отягчающего наказание, его рассмотрение не относится к числу задач нашего исследования.

Хотя количество обстоятельств, отягчающих наказание, в части 1 ст.63 УК РФ увеличилось формулировки некоторых из них нуждаются в детальном толковании (особенно это касается тех обстоятельств, которые появились в 1996 и в последующие годы), а некоторые в критическом анализе. При этом в самой части 1 статья 63 УК РФ обстоятельства, отягчающие наказание, просто перечисляются и не делятся на группы по каким-либо основаниям. Мы присоединяемся к позиции А.А. Толкаченко¹ и В.Ф. Цепелева², которые предлагают подразделить все обстоятельства, отягчающие наказание, на две группы: обстоятельства, относящиеся к личности виновного, и обстоятельства, относящиеся к общественно разному деянию. При этом В.Ф. Цепелев отмечает, что такая классификация является условной, поскольку некоторые обстоятельства могут быть отнесены к той или другой группе, так как связаны и с преступлением, и с лицом, его совершившим³. Соответственно у указанных ученых и деление разное. Нам представляется более удачной разграничение, которое провел проф. А.А. Толкаченко.

Как показало изучение материалов судебной практики обстоятельства, отягчающие наказание, активно применяются судами при назначении наказания. Однако, как показывает изучение данным материалов, иногда суды выносят прямо противоположные решения при совершенно сходных ситуациях. Встречаются и другие ошибки, когда обстоятельство, отягчающее наказание, исходя из установленных обстоятельств должно применяться, но

¹ Российское уголовное право. В двух томах. Том 1. Общая часть / под. Ред. проф. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С450..

² Уголовное право России. Общая и особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. В.П. Ревина. М.: Юридическая литература, 2000. С.343

³ Там же. С.343.

этого не делается и наоборот. По ряду вопросов является целесообразным толкование со стороны Пленума Верховного суда РФ.

Учитывая изложенное исследование темы диссертации является своевременной и актуальной.

Объект магистерского исследования – это общественные отношения, которые возникают при применении обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст.63 УК РФ.

Предмет магистерского исследования составляют положения современного российского и советского уголовного законодательства, содержащие обстоятельства, отягчающие наказание; материалы судебной практики по проблематике применения обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст.63 УК РФ; положения теории уголовного права, посвященные проблематике обстоятельств, отягчающих наказание, относящиеся к современному и советскому периодам истории отечественного права.

Цель магистерского исследования – это всестороннее рассмотрение и анализ обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст.63 УК РФ и практики их применение; формулировка предложений по совершенствованию законодательства.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи магистерского исследования**:

- 1) рассмотреть обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст.63 УК РФ и относящихся к личности виновного;
- 2) рассмотреть обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст.63 УК РФ и относящихся к общественно опасному деянию;
- 3) проанализировать материалы судебной практики по применению обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст.63 УК РФ, выявить имеющиеся недостатки;
- 4) Сформулировать предложения по совершенствованию положений, предусмотренных ст.63 УК РФ.

Критический анализ научной литературы по теме магистерского исследования. В науке уголовного права проблематике исследования всех обстоятельств, отягчающих наказание, были посвящены работы Велиева С.А., Савенкова А.В. Кругликова Л.Л., Мясникова О.А. и др., исследовалась проблематика отдельных обстоятельств, отягчающих наказание – рецидив преступлений, совершение преступления в отношениибереженных женщин, малолетних, совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел (Артеменко Н.В., Саргсян Г.О. и др.); Вместе с тем, по нашему мнению, недостаточно рассмотрены такие обстоятельства, особо активная роль в совершении преступления; вопрос о разграничении понятий «садизм», «издевательство», «мучения», а также ряд других аспектов, относящихся к теории обстоятельств, отягчающих наказание.

Научная новизна магистерского исследования заключается в том, что автором был проведен анализ материалов опубликованной судебной практики по вопросам толкования отдельных понятий, используемых при характеристике обстоятельств, отягчающих наказание, а также исследована проблематика разграничения указанных понятий.

Теоретическая и практическая значимость магистерского исследования заключается в возможности использования ее результатов в проведении научных исследований в сфере проблематики исследования вопросов о назначении наказания, при решении вопросов о сборе информации об обстоятельствах, отягчающих наказание при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, при осуществлении предварительного расследования, при рассмотрении уголовного дела судом в целях решения вопроса о наличии или отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, при осуществлении учебного процесса в юридических вузах.

Положения, выносимые на защиту:

1) В п.«б» ч.1 ст.63 УК не содержится ни определения тяжких последствий, ни критериев их определения, ни примерного перечня. Очевидно, что данное понятие относится к числу оценочных. И в силу его оценочной во-

прос отнесения тех или иных последствий преступления к тяжким должен решаться правоприменителем в каждом отдельном случае с учетом всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности.

В связи с этим возникла дискуссия. Сторонники первой точки зрения считают, что последствие может быть признано тяжким в двух случаях: если причиненный вред выводит за пределы состава или хотя и охватывается признаками состава, преступления, но «его фактические размеры значительно превышают минимальные размеры ущерба, необходимые и достаточные для квалификации деяния по статье Особенной части уголовного законодательства». Сторонники второй точки зрения отмечают, что под отягчающими ответственность обстоятельствами понимаются лежащие вне состава преступления, т.е. не включенные законодателем в число обязательным признаков обстоятельства, повышающие уровень общественной опасности деяния или личности виновного. Считая наиболее правильной, мы придерживаемся второй позиции, поскольку наступление тяжких последствий, как обстоятельство, отягчающее наказание, должно выходить за рамки состава. Не разрешенная до сих пор дискуссия отражается и на судебной практике.

Приведем два противоположных решения. Приговором Губкинского городского суда Белгородской области О. осужден по ч.1 ст. 105 УК РФ. Постановлением суда надзорной инстанции приговор изменен по следующим основаниям. Из приговора видно, что при назначении О. наказания **судом учтено, что «одним из тяжких последствий совершенного подсудимым преступления является то обстоятельство, что у погибшего Г. имеется малолетний ребенок, который остался без отца».** Фактически это обстоятельство учтено судом как отягчающее наказание осужденного.

Вместе с тем, ст. 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, учитываемых судом в качестве отягчающих, который расширительному толкованию не подлежит.

С подобной позицией Белгородского областного суда невозможно согласиться. Последствием преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ,

является смерть потерпевшего. И указанный состав не содержит такого квалифицирующего признака, как утрата родителя малолетним ребенком.

Другой пример. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Авдеев С.С. осужден за умышленное причинение смерти двум лицам Д. и Ж. совершенного с целью сокрытия другого преступления. **Поскольку в результате совершенного Авдеевым убийства потерпевшей Д. ее малолетняя дочь Д. осталась сиротой, суд обоснованно пришел к выводу, что данное обстоятельство повлекло тяжкие последствия, которые согласно п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ относятся к отягчающим обстоятельством.** Поэтому доводы жалоб о необоснованном признании отягчающим обстоятельством наступление тяжких последствий являются несостоятельными. Данное решение Верховного Суда РФ представляется правильным и обоснованным.

2) Особо активная роль в совершении преступления, как обстоятельство отягчающее наказание. Как правило это обстоятельство относится к организатору преступления (ч.3 ст.33 УК РФ) или наиболее активному исполнителю преступления (ч.2 ст.33 УК РФ). По смыслу закона, данное обстоятельство, отягчающее наказание, может иметь место в том случае, когда преступление совершается в соучастии, но маловероятно при совершении деяния одним лицом. Формулировка «особо активная роль» предполагает сравнение с ролями других соучастников. Просто активности при совершении недостаточно, необходима именная «особо активная роль при совершении преступления». Кроме этого в судебной практике встречаются попытки применить такое обстоятельство, отягчающее наказание, как «наиболее активная роль». С одной стороны, речь может идти о терминологической ошибке. Но, с другой стороны, попытка вменить новое обстоятельство, отягчающее наказание, исходя из цепочки: «особо активная роль» - «наиболее активная роль» - «активная роль». Однако. В любом случае, судебная ошибка налицо.

3) Одна из новелл п.«е» ч.1 ст.63 УК РФ является формулировка «совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении ка-

кой-либо социальной группы». *Социальная группа* – это совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других. В числе социальных групп в современных условиях следует выделить группы секс-меньшинств; фан-клубы спортивных команд и др. Данный вопрос нуждается в детальном изучении с точки зрения социологии и юриспруденции, поскольку «социальная группа» широкое понятие.

4) Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п.«з» ч.1 ст.63 УК РФ). В литературе беременная женщина вполне справедливо именуется «специальным потерпевшим». Как, мы видим недостаточно, чтобы женщина была беременной, виновный должен это достоверно знать, поскольку уголовный закон оперирует требованием «заведомость». Стадия беременности потерпевшей значения не имеет, принципиальным является факт, что виновный об этом достоверно осведомлен, и это обстоятельство охватывается его сознанием. Если лицо заведомо не знало о наличии данного обстоятельства объективное вменение исключается.

Проблема, по-нашему мнению, возникает в случае, если, опасаясь причинения вреда, она устно заявляет виновному о своей беременности, которая пока не очевидна и подтвердить ее она не может. Женщина может действительно находиться в состоянии беременности, а может сказать и своей беременности, пытаясь защититься и взывая к гуманности виновного. По-нашему мнению, если состояние беременности не является очевидным, то данное обстоятельство рассматривать как отягчающее наказание нельзя.

5) Законодатель выделил четыре специальных случая проявления насилия виновного при совершении преступления, которые являются обстоятельствами, отягчающими наказание (п.«и» ч.1 ст.63 УК РФ): 1) особая жестокость в отношении потерпевшего; 2) садизм в отношении потерпевшего; 3) издевательство над потерпевшим; 4) мучения в отношении потерпевшего.

Преступление признается совершенным с *особой жестокостью*, если

виновный причиняет особо тяжкие или длительные физические страдания, а также совершает преступление таким способом и при таких обстоятельствах, когда это вызывает особо тяжкие моральные страдания близких лиц.

Садизм является одним из проявлений особой жестокости. Под садизмом обычно понимают половое извращение. Однако, как обстоятельство, отягчающее наказание его необходимо понимать шире. Садизм – это ненормальная, паталогическая страсть проявлять жестокость по отношению к жертве, получать наслаждение от вида страданий.

Издевательство - это поведение, направленное на грубое и циничное унижение чести и достоинства личности; оно выражается в глумлении, причинении нравственных страданий потерпевшему (например, достаточно часто встречаются ситуации, когда после побоев со стороны сверстников потерпевшего (потерпевшую) заставляют вставать на колени, просить о пощаде, извиняться, заставляют раздеться на улице или окунают головой в унитаз, при этом происходящее фиксируется для дальнейшего распространения).

Мучения – это причинение потерпевшему длительных физических и (или) психических страданий путем лишения пищи, сна, воды, крова, возможности передвигаться, справлять естественные надобности.

В литературе отмечается, что рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, может применяться не только при посягательствах против личности, но и при жестоком обращении с животными. Однако, по нашему мнению, и особая жестокость, и садизм, и мучения охватывается объективной стороной состава преступления, предусмотренного ст.245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ. Другой вопрос – это исключительная «слабость» уголовного закона в части защиты животных от тех патологически изощрённых, безжалостных, бесчеловечных «двуногих» мучителей, которые впоследствии свой опыт, приобретенный на животных, направят на людей.

Все проанализированные действия – особая жестокость, садизм, издевательство, мучения – могут совершаться виновным и одновременно, и самостоятельно.

б) Пункт «к» ч.1 ст.63 УК РФ предусматривает обстоятельство, отягчающим наказание, которое выражается в совершении преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ..., а также с применением физического или психического принуждения.

Когда речь идет о различных механических, технических устройствах, химических и иных подобных веществах, препаратах, то это значит, что существует вещь, которая выступает как средство или орудие совершения преступления и виновный использует его возможности и свойства.

По-нашему мнению, применение физического и психического принуждения следует выделить в качестве самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказания, ввиду специфики характера воздействия виновного на потерпевшего, его ставят в ситуацию, когда у него либо нет выбора вообще, либо его воля парализована настолько, что выбор он сделать не может.

Подобное деление уже имело место, когда из п.«е» ч.1 ст.63 УК в самостоятельное обстоятельство, отягчающее наказание, был выделен п.«е¹».

7) Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней... (п.«п» ч.1 ст.63 УК РФ).

Применительно к родителям возникает достаточно сложная коллизия. Дело в том, что родительские правоотношения возникают в случае установления отцовства и материнства в порядке, установленным Семейным кодексом РФ и Законом об актах гражданского состояния. Но отсутствие регистрации факта рождения не означает, что, например, мужчина, не является отцом ребенка. Это может быть установлено при помощи любых доказательств, в том числе и на основании специальной генетической экспертизы. Как быть в случае. Если факт отцовства установлен, но преступление уже совершено.

Так, Кемеровский областной суд установил, что Б.А. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, малолетне-

го. В соответствии со ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Учитывая тот факт, что отцовство подсудимого в отношении М.А.А. в установленном законом порядке удостоверено не было, несмотря на то, что согласно заключению эксперта № 2Б-71 от 25 марта 2014 года Б.А., вероятно, является отцом М.А.А. (том № 2, л.д. 68-88), отсутствуют основания для признания в качестве отягчающего обстоятельства по убийству совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем (п.«п» ч.1 ст. 63 УК РФ).

Как нам представляется, Верховный Суд РФ должен дать соответствующее разъяснение. Иначе родители, которые не зарегистрировали брак, не зарегистрировали рождение ребенка, находятся в привилегированном положении, поскольку рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, на них не распространяется.

Методологическую основу магистерского исследования составляет всеобщий метод диалектического познания общественных явлений и процессов, вытекающие из него научно-научные методы – анализа и синтеза, дедукции и индукции и др., а также специальные юридические методы – историко-сравнительный, метод анализа нормативных правовых актов и материалов судебной практики, метод контент анализа и др.

Нормативную основу магистерского исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также положения Уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении»; Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»; Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и другие законы.

Теоретическая основа магистерского исследования представлена работами таких ученых правоведов Велиев С.А., Дядюн К.В., Кленова Т., Кругликов Л.Л., Кузьмина Н.В., Савенков А.В. и др.

Эмпирическую основу магистерского исследования составили материалы правоприменительной практики Конституционного Суда РФ (постановления и определения), руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, решения Верховного Суда РФ по конкретным делам, решения региональных судов (в том числе, Белгородского областного суда).

Апробация результатов магистерского исследования. Магистерское исследование прошло обсуждение на кафедре уголовного права и процесса Юридического института НИУ «БелГУ». По теме исследования было опубликовано две научные работы:

1) *Перекладов, М.С.* Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п."о" ч.1 ст.63 УК РФ), как обстоятельство, отягчающее наказание / М.С. Перекладов // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2017. - Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/20765>

2) *Перекладов, М.С.* Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п."и" ч.1 ст. 63 УК РФ), как обстоятельство, отягчающее наказание / М.С. Перекладов // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2017. - Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/20766>

Структура магистерского исследования включает в себя введение, основную часть (две главы, объединяющие семнадцать параграфов), заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛИЧНОСТЬ ВИНОВНОГО

§ 1.1. Рецидив преступлений (п.«а» ч.1 ст.63 УК РФ)

В первоначальной редакции узнанного пункта упоминалась «неоднократность преступлений», но в 2013 году данное положение было исключено. Данное понятие заимствовано из латинского языка и (*recidivus*) что означало «возвращающийся, возобновляющийся»¹.

Согласно ст.18 УК РФ под рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Кроме этого уголовный закон выделяет «опасный рецидив» и «особо опасный рецидив» (ч.2 и 3 ст.18 УК РФ).

Следует отметить, что рецидив преступлений влечет более строгое наказание, а также иные последствия, предусмотренные законодательством РФ (в частности, рассматривается как обстоятельство, отягчающее наказание)². Это обстоятельство вызывало и вызывает споры среди ученых, которые можно подразделить на две группы – те, кто отрицают усиление наказания при рецидиве (например, Г.И. Волков³, Б. Волженкин⁴) и те, кто считает, что усиление ответственности не входит в противоречие с основными началами уголовного права. (например, Ф. Бражник⁵). Мы придерживаемся второй позиции на основе анализа принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости. Здесь необходимо иметь ввиду, что при рецидиве преступлений судимость служит основанием оценки совершенных ли-

¹ Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С.7.

² Степашин В.М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания // Журнал российского права. 2010. № 9. С.70-76.

³ Волков Г.И. Уголовная политика промышленного капитализма. М., 1992. С.76.

⁴ Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 2. С.2-7.

⁵ Бражник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности» // Уголовное право. 2000. № 3. С.6.

цом преступлений и его личности как обладающих повышенной общественной опасностью и поэтому допускают применение специальных последствий.

В практике Конституционного Суда РФ неоднократно встает вопрос о справедливости возникшей ситуации¹. В связи с этим указывалось, что «предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации уголовно-правовые последствия прежней судимости при осуждении виновного лица за совершение нового преступления не выходят за рамки уголовно-правовых средств, которые федеральный законодатель вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым - защиты личности, общества и государства от преступных посягательств»².

В правоприменительной практике данное обстоятельство, отягчающее наказание встречается достаточно часто. Равно как и часто встречается в приговорах ошибка «юридико-технического» характера. В соответствии с буквой закона обстоятельством, наказанием является рецидив преступлений всех видов, хотя судьи в приговоре специально подчеркивают наличие опасного или особо опасного рецидива».

Так, приговором Волоконовского районного Белгородской области суда С. осужден к лишению свободы. Он признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего Б., опасного для жизни человека.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 года № 1971-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Доставалова Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: судебная практика».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

В кассационной жалобе осужденный С. указывал, что он согласен с приговором, но просил учесть его семейное положение. У него престарелая мать и парализованный отец, имеется малолетняя дочь, и они нуждаются в его помощи. Просил снизить срок наказания до минимума.

Судебная коллегия изменила приговор по следующим основаниям.

Вина С., помимо его признания в содеянном, подтверждается собранными по делу и приведенными в приговоре доказательствами, исследованными в судебном заседании и надлежащим образом оцененными в совокупности. Действиям осужденного дана правильная юридическая оценка. Просьбы С. о смягчении ему наказания, удовлетворению не подлежит. Назначая наказание, суд принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории тяжких преступлений. Учтены данные, характеризующие С. с отрицательной стороны. Назначенное С. наказание в виде лишения свободы соответствует содеянному, личности виновного и всем обстоятельствам дела, в том числе и наличие на иждивении малолетнего ребенка и позиции потерпевшего, не настаивавшего на строгом наказании.

Вместе с тем в качестве обстоятельства, отягчающего наказание С., суд первой инстанции признал наличие особо опасного рецидива. В качестве обстоятельства отягчающего наказание п.«а» ч.1 ст. 63 УК РФ уголовный закон предусматривает рецидив преступлений. Закон не предусматривает возможность расширительного толкования обстоятельств, отягчающих наказание, содержащихся в ст.63 УК РФ. На основании изложенного, приговор в этой части изменен¹.

Имеет место и другая ошибка. Так. по приговору суда З. (ранее судимый по п.«в» ч.3 ст.131, п.«в» ч.3 ст.132 УК РФ) осужден по ч.5 ст.132 УК.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмот-

¹ Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, изложен в ст. 63 УК РФ и является исчерпывающим. Другие, не приведённые в этой норме уголовного права обстоятельства, не могут быть признаны отягчающими наказание (ст. 63 УК РФ) // Информационный Бюллетень Белгородского областного суда. 2005. № 12.

рев дело по апелляционным жалобам осужденного и его адвоката, изменила приговор в части назначенного З. наказания. Согласно приговору З. признан виновным в совершении действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и его действия с учетом квалифицирующего признака совершения преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, квалифицированы по ч.5 ст.132 УК РФ, санкция которой предусматривает более строгое наказание, чем за действия сексуального характера, совершенные при иных квалифицирующих признаках. Признавая в действиях З. наличие указанного квалифицирующего признака, суд исходил из того, что ранее по приговору от 27 июля 2000 г. он был осужден по п.«в» ч.3 ст.131, п.«в» ч.3 ст.132 УК РФ за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, при этом судимость за эти преступления не погашена.

Одновременно с этим суд, установив в судебном заседании, что З. совершил особо тяжкое преступление, имея судимость за ранее совершенное особо тяжкое преступление, признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, наличие рецидива преступлений и назначил ему наказание с учетом данного отягчающего обстоятельства.

Таким образом, судимость по приговору от 27 июля 2000 г. суд учел в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 132 УК РФ, и как отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п.«а» ч.1 ст.63 УК РФ, то есть одно и то же обстоятельство суд дважды учел при назначении наказания З.

Между тем в соответствии с ч.2 ст.63 УК РФ в случае, если отягчающее наказание обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Это требование уголовного закона нарушено судом, что повлекло ухудшение положения осужденного. С учетом изложенного Судебная колле-

гия исключила из приговора указание суда о признании рецидива преступлений отягчающим наказанием обстоятельством, смягчила наказание, назначенное 3. по ч.5 ст.132 УК РФ, и назначила наказание по совокупности преступлений по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ¹.

**§ 1.2. Особо активная роль в совершении преступления
(п.«г» ч.1 ст.63 УК РФ)**

Как правило это обстоятельство относится к организатору преступления (ч.3 ст.33 УК РФ) или наиболее активному исполнителю преступления (ч.2 ст.33 УК РФ). По смыслу закона, данное обстоятельство, отягчающее наказание, может иметь место в том случае, когда преступление совершается в соучастии, но маловероятно при совершении деяния одним лицом. Формулировка «особо активная роль» предполагает сравнение с ролями других соучастников. Особо активная роль может проявиться на любой стадии совершения преступления².

В научной литературе, учитывая плюрализм мнений, содержание данного обстоятельства наполняется неодинаково. Так, «особо активная роль в совершении преступления характеризует степень участия лица в преступлении: ему принадлежит инициатива, он выступает вдохновителем и наиболее настойчиво стремится к достижению преступного результата³. По мнению С.А. Велиева и А.В. Савенкова: «особо активная роль заключается в том, что именно он был инициатором преступления, проявлял чрезмерное усердие,

¹ п.9 В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее наказание обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 года) // СПС «Консультант Плюс: Судебная практика».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т.1 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. С.522.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томилина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайи-Издат, 2007. С.256.

без предварительного сговора взял на себя функции лидера группового преступления, осуществлял руководство сообщниками».

Следует отметить, что рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, ни в одной статье Особенной части УК РФ не приводится в качестве квалифицирующего признака и, следовательно, может иметь место при совершении любого группового преступления. Кроме этого, особо активная роль может проявиться на любой стадии совершения преступления¹.

Для иллюстрации данного обстоятельства, отягчающего наказание, обратимся к материалам судебной практики.

1) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Егоров С.Ю. и Пономарев М.В. создали устойчивую вооруженную группу в целях нападения на граждан и организации, которая существовала на протяжении длительного периода времени, имела на вооружении большое количество незаконно приобретенного, а впоследствии и похищенного огнестрельного оружия, и боеприпасов. Осуществляя руководство бандой и Егоров С.Ю., и Пономарев М.В. разрабатывали и согласовывали планы разбойных нападений, распределяли между собой роли, совместно участвовали в нападениях, делили между собой в равных долях денежные средства, похищенные в ходе разбойных нападений, в связи с чем их действия обоснованно квалифицированы по ч.1 ст.209 УК РФ. В процессе совершения организованной группой (бандой) двух разбойных нападений, Пономарев М.В. и Егоров С.Ю., совместно производя выстрелы из имевшегося на вооружении каждого из них огнестрельного оружия, в том числе и автоматического, в местах нахождения большого количества людей, причинили смерть К. Г. и Л. в связи с их служебной деятельностью. Таким образом судом не допущено нарушений при признании отягчающим наказание обстоятельством особо активной роли (п.«г» ч.1 ст.63 УК РФ) Егорова С.Ю. и Пономарева М.В. при

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. С.198.

совершении преступлений, поскольку на это указывали установленные судом фактические обстоятельства содеянного виновными¹.

2) Судебная коллегия установила, что вопреки доводам жалобы, следует признать обоснованным решение суда о том, что организация и планирование преступлений, вовлечение в него других участников, испытание боеготовности оружия и другие конкретные действия Подгорных при совершении убийств и разбоя, свидетельствуют об его особо активной роли и в соответствии с п. «г» ч.1 ст.63 УК РФ это признано обстоятельством, отягчающим наказание².

Вместе с тем в судебной практике при вменении обстоятельства, наказания, «особая активная роль совершении преступления» встречаются и ошибки.

Так, по мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, принимая во внимание фактические обстоятельства совершенных Коневым преступлений, суд правильно пришел к выводу о том, что роль Конева в содеянном являлась активной: он лично применял насилие к потерпевшим, участвовал в завладении их имуществом и в сокрытии следов преступления. Вместе с тем, для признания в действиях виновного отягчающего обстоятельства, предусмотренного п.«г» ч. 1 ст. 63 УК РФ, необходимо установить особо активную роль в совершении преступления.

Обстоятельства совершенных Коневым преступлений в отношении К. не позволяют сделать такой вывод. В ходе разбойного нападения на К. насилие к потерпевшему применяли все нападавшие: Конев наносил удары бейсбольной битой, другой участник - кулаками и ногами, и третий участник рукояткой пневматического пистолета. Похищение потерпевшего также было совершено Коневым совместно с другими лицами. Дальнейшие действия Конева по охране потерпевшего в лесу в то время, как другие участники преступ-

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2013 года № 78-АПУ13-44 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 декабря 2012 года № 5-О12-127 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

ления похищали имущество потерпевшего, также не свидетельствуют о том, что действия Конева в сравнении с действиями других участников нападения отличались особой активностью. В убийстве К. принимал участие один Конев, в этой связи его действия не могут оцениваться с точки зрения особой активности¹.

Таким образом, просто активности при совершении недостаточно, необходима именная «особо активная роль при совершении преступления».

Другой пример. По приговору суда В. осужден по п.п.«а», «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, по ч.3 ст.33, ч.2 ст. 223 УК РФ, по ч.2 ст.222 УК РФ. В надзорной жалобе осужденный В. и его адвокат утверждали, что при назначении В. наказания суд, в нарушение закона, необоснованно признал, как отягчающее обстоятельство «наиболее активную роль в совершении преступления».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ «изменила приговор и исключила из его описательно-мотивировочной части ссылку на наличие обстоятельства, отягчающего наказание осужденного В., «наиболее активную роль в совершении убийства», мотивировав следующим.

Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в котором такое обстоятельство, как «наиболее активная роль в совершении преступления», не предусмотрено.

Согласно п.«г» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, признается «особо активная роль в совершении преступления», которая должна определяться судом с учетом роли в преступлении других соучастников. Понятия «наиболее активная роль» и «особо активная роль» по своему смыслу и содержанию не являются тождественными, тем более что в приговоре не указано, в каких именно действиях и в сравнении с кем суд усмотрел это обстоятельство.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14 марта 2011 года № 33-О11-3 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Таким образом, указанное обстоятельство учитывалось при назначении наказания в нарушение закона¹.

В данном случае нижестоящий суд, с одной стороны, мог допустить терминологическую ошибку. Но, с другой стороны, попытался вменить новое обстоятельство, отягчающее наказание, исходя из цепочки: «особо активная роль» - «наиболее активная роль» - «активная роль». Однако. В любом случае, судебная ошибка налицо.

§ 1.3. Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п.«е» ч.1 ст.63 УК РФ)

В первоначальной редакции указанный перечень выглядел иначе. В 2007 году были добавлены мотивы политической и идеологической ненависти и вражды, а также мотивы ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы². Совершение же преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также скрыть другое преступление и или облегчить его совершение было выделено в самостоятельный п. «е¹» ч.1 ст.63 УК РФ³.

¹ Определение № 78-АПУ14-48: Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в котором такое обстоятельство, как «наиболее активная роль в совершении преступления», законом не предусмотрено / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2015. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1. Аналогичное решение было принято Верховным Судом в 2005 году. См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 704п05 по делу Бичайкина и других: Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в котором такое обстоятельство, как «наиболее активная роль в совершении преступления», не предусмотрено / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01 марта 2006 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.

² Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. С.35.

³ Федеральный закон от 24 июля 2007 году № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // СПС «Консультант-Плюс: Законодательство».

В центре данного обстоятельства, отягчающего ответственность, лежит мотив совершение преступления. Мотив – это побуждение, некая побудительная причина, которая подталкивает виновного к совершению преступления¹. При этом в рассматриваемом обстоятельстве, отягчающем наказание, мотив является сложным – это мотив ненависти и вражды². Подобный мотив требует продолжительного формирования, виновный «вращивает» его. Этот процесс может происходить как индивидуально, так в составе группы³.

В силу ст.1 Закона о противодействии экстремистской деятельности преступления, совершенные по мотивам, указанным в п.«е» ч.1 ст.63 УК РФ являются экстремистскими⁴.

Так, Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан, установил, что М.А.М. признан виновным в совершении порчи имущества в общественном месте, по мотивам религиозной ненависти, вандализме, а также в умышленном повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба.

По апелляционному постановлению Баймакского районного суда апелляционное представление государственного обвинителя удовлетворено частично, приговор мирового судьи изменен: в описательно-мотивировочной части при назначении наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ учтено как отягчающее наказание обстоятельство в соответствии с п. "е" ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления по мотивам религиозной ненависти⁵.

Таким образом в целом преступление будет иметь экстремистский ха-

¹ Бакин А.А. К вопросу понятия мотива преступного поведения // Российский следователь. 2010. № 7. С.26-29.

² Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С.1277-1282.

³ Кузьмина Н.В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения // Российский следователь. 2010. № 24. С.18-22.

⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 мая 2015 года по делу 2015 года № 44у-189/15 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

рактёр¹.

Одна из новелл, рассматриваемого обстоятельства, отягчающего наказание, является «мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Понятие социальной группы – это предмет социологии, нежели юриспруденции². При этом, определений социальной группы множество. Нам представляется наиболее удачным следующее. *Социальная группа* – это совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других. В числе социальных групп в современных условиях следует выделить группы секс-меньшинств; фан-клубы спортивных команд и др.³.

§ 1.4. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п.«о» ч.1 ст.63 УК РФ)

Данное обстоятельство, отягчающее наказание является новеллой УК РФ⁴. При этом в качестве недостатка следует отметить, что в Федеральных законах определение понятия «сотрудник органа внутренних дел» отсутствует⁵. Исходя из Закона о службе в органах внутренних дел⁶ *сотрудник органов внутренних дел* – это гражданин РФ, находящийся на федеральной госу-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

² Шхагапсоев З.Л. Дефиниция социальной группы в преступлениях экстремистской направленности // Общество и право. 2011. № 5. С.147-154.

³ Хлебушкин А. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика // Уголовное право. 2013. № 6. С.74-81.

⁴ Решетняк В.И. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство // Законность. 2015. № 11. С.45-50.

⁵ Ларин В.Ю. Уголовно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2. С.206-215; Артеменко Н.В., Саргсян Г.О. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Уголовное право. 2016. № 6. С.4-8.

⁶ Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

дарственной службе, которая представляет собой профессиональную служебную деятельность на должностях в органах внутренних дел РФ.

Кроме этого в Законе подчеркивается, что служба в ОВД может представлять служебную деятельность также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента РФ. Однако, возникает дискуссионный вопрос данные лица являются сотрудниками ОВД, или их статус только приравнен к ним. Но поскольку они не состоят на должностях ОВД, то сотрудниками ОВД их признавать некорректно.

После внесения в УК РФ, рассматриваемого обстоятельства, отягчающего наказание, в Конституционный Суд РФ имели место неоднократные обращения на предмет проверки его соответствия положениям Конституции РФ. Смысл всех обращений сводился к тому, что по мнению заявителей п.«о» ч.1 ст.39 УК РФ приводил к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом (ст.19 Конституции), так как приводит к дискриминации по профессиональному признаку сотрудников органов внутренних дел при привлечении их к уголовной ответственности за совершение умышленного преступления¹. Во всех случаях Конституционный Суд РФ отказывал в принятии жалоб к рассмотрению².

¹ Кленова Т. О равенстве и неравенстве. Политике не место в уголовном законодательстве // Юридическая газета. 2011. № 17. С.8-9.

² См. напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2011 года № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 года № 1330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом "о" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 года № 129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нигматзянова Рамиля Наиловича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 года № 420-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Труфанова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и второй статьи 60 и частью третьей статьи 172 Уголов-

Дополняя ч.1 ст.63 УК РФ положением, которым к перечню обстоятельств, отягчающих наказание, отнесено совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, законодатель исходил из того, что на ОВД возложены конституционно значимые функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности, что подтверждается Федеральным законом «О полиции» (ч.1 ст.1)¹.

В целях обеспечения надлежащего исполнения указанных функций сотрудники ОВД наделены широкими властными полномочиями, в совокупности означающими обладание ими особыми правоохранительными прерогативами, к числу которых относится возможность использования таких средств государственного принуждения, как, в частности, личный досмотр граждан, досмотр вещей и транспортных средств, задержание, входение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, а также применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия². Федеральный закон «О полиции» содержит обращенное к сотрудникам ОВД требование как при осуществлении предоставленных полномочий, так и за рамками служебной деятельности соблюдать и уважать права и свободы человека и гражданина, пресекать любые действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание (ч.1 и 3 ст.5); не подстрекать, не склонять и не побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий (ч.3 ст.6); воздерживаться как в служебное, так и во внеслужебное время от любых действий, которые могут вызвать сомнение в их беспристрастности или

но-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство»

² Плаксина Т.А., Баньковский А.Е. Конституционный принцип равенства и совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание: теоретические и практические аспекты соотношения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С.16-23.

нанести ущерб авторитету полиции (ч.4 ст.7); стремиться обеспечивать общественное доверие к деятельности полиции и ее поддержку гражданами (ч.1 ст.9).

Совершение сотрудниками ОВД, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру - даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов - ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к ОВД и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания¹.

К сожалению, в современной правоприменительной практике применение данного обстоятельства, отягчающего наказание, является нередким.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Дустов Д.М. и Поклонов А.Г., имевшие значительный опыт работы в ОВД, осуждены за приготовление к убийству, то есть к умышленному причинению смерти другому человеку, по найму

Вопреки доводам кассационных жалоб адвокатов суд правильно учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденных, совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, что предусмотрено п.«о» ч.1 ст.63 УК РФ. Доводы адвокатов Доренского В.Г. и Воро-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2011 года № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

нина Ю.Н., заявленные ими во время заседания суда кассационной инстанции, о том, что учет судом обстоятельства, предусмотренного п.«о» ч.1 ст.63 УК РФ, ухудшил положение подсудимых и нарушил их право на защиту, нельзя признать обоснованными, **поскольку указанное обстоятельство, характеризующее должностное положение виновных, является очевидным фактом, защищаться от которого, то есть отрицать его, представляется неразумным**¹.

Однако, при применении рассматриваемого нами обстоятельства в судебной практик встречаются ошибки.

С. признан виновным и осужден за то, что, являясь должностным лицом, сотрудником полиции, получил от граждан взятку в виде денег за совершение незаконных действий (бездействие) в пользу взяткодателей, с использованием своих служебных полномочий, в крупном размере. Он же совершил хищение чужого имущества - мошенничество путем обмана, в крупном размере. Действия С. квалифицированы судом по п.«в» ч.5 ст. 290 УК РФ и ч.3 ст.159 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда рассмотрела уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного и изменила приговор, указав следующее. Как следует из описательно-мотивировочной части приговора, решая вопрос о назначении вида и размера наказания в отношении осужденного, суд указал на наличие отягчающего наказание обстоятельства - совершение умышленного преступления сотрудником ОВД.

Между тем исходя из положений ч.2 ст.63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, должны учитываться при оценке су-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2012 г. № 81-О12-37 «Приговор по делу о приготовлении к убийству оставлен без изменения, так как вина осужденных в совершении преступления подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, их действиям дана правильная юридическая оценка, наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельств дела, данных о личности каждого» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

дом характера и степени общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут повторно учитываться при назначении наказания. Квалифицируя действия С. по п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ, суд не принял во внимание, что суть этого преступления заключается в том, что должностное лицо получает заведомо незаконное вознаграждение за свое служебное поведение в связи с занимаемой им должностью, что и было установлено по настоящему делу. То есть пребывание С. в должности начальника отдела полиции в период получения им денежного вознаграждения за свои незаконные действия (бездействие) относится к субъекту преступления, предусмотренного ст.290 УК РФ. Однако при постановлении приговора в отношении С. по п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ судом было назначено наказание с учетом отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п.«о» ч.1 ст.63 УК, что ухудшает положение осужденного.

Учитывая изложенное Судебная коллегия изменила приговор и исключила из его описательно-мотивировочной части указание на отягчающее наказание обстоятельство применительно к п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ - совершение умышленного преступления сотрудником ОВД¹.

¹ Определение № 13-УД15-3: Совершение должностного преступления сотрудником органа внутренних дел предусмотрено ст. 290 УК РФ в качестве признака преступления и, согласно ч.2 ст.63 УК РФ, не может повторно учитываться при назначении наказания / «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2015. № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 года) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

ГЛАВА 2. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТЯГЧАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОМУ ДЕЯНИЮ

§ 2.1. Наступление тяжких последствий в результате совершение преступления (п.«б» ч.1 ст.63 УК РФ)

Следует отметить, что в УК РСФСР 1960 года содержалось сходное отягчающее обстоятельство – причинение преступлением тяжких последствий (п.4 ст.39 УК РФ).

В ст.63 УК не содержится ни определения тяжких последствий, ни критериев их определения, ни примерного перечня. Очевидно, что данное понятие относится к числу оценочных. И в силу его оценочной вопрос отнесения тех или иных последствий преступления к тяжким должен решаться правоприменителем в каждом отдельном случае с учетом всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности.

В УК РФ в целом ряде статей наступление тяжких последствий прямо выделяется в качестве признака преступления (например, п.«в» ч.3 ст.126 «Похищение человека», ч.3 ст.127 «Незаконное лишение свободы», п.«а» ч.3 ст.127¹ «Торговля людьми» УК РФ и др). В это случае вменять наступление тяжких последствий в качестве отягчающего обстоятельства нельзя (ч.2 ст.63 УК РФ)¹.

В связи с этим возникла дискуссия. Сторонники первой точки зрения считают, что последствие может быть признано тяжким в двух случаях: если причиненный вред выводит за пределы состава или хотя и охватывается признаками состава, преступления, но «его фактические размеры значительно превышают минимальные размеры ущерба, необходимые и достаточные для квалификации деяния по статье Особенной части уголовного законодатель-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С.264.

ства»¹. Сторонники второй точки зрения, например, Л.Л. Кругликов отмечает, что «под отягчающими ответственность обстоятельствами понимаются лежащие вне состава преступления, т.е. не включенные законодателем в число обязательным признаков обстоятельства, повышающие уровень общественной опасности деяния или личности виновного. Обстоятельство, выражающее конкретное содержание признака состава преступления, остается в пределах последнего и не может поэтому стать отягчающим. Соответственно под тяжкими последствиями как разновидностью отягчающих обстоятельств надо понимать вызванное преступлением вредные последствия (имущественного, физического, морального или иного характера). Выходящие за пределы состава преступления – основного и квалифицированного»².

Считая наиболее правильной и аргументированной, мы придерживаемся второй позиции, поскольку наступление тяжких последствий, как обстоятельство, отягчающее наказание, должно выходить за рамки состава. Не разрешенная до сих пор дискуссия отражается и на судебной практике.

Приведем два противоположных решения.

1) Приговором Губкинского городского суда О. осужден по ч.1 ст. 105 УК РФ. Постановлением суда надзорной инстанции приговор изменен по следующим основаниям. Из приговора видно, что при назначении О. наказания судом учтено, что «одним из тяжких последствий совершенного подсудимым преступления является то обстоятельство, что у погибшего Г. имеется малолетний ребенок, который остался без отца». Фактически это обстоятельство учтено судом как отягчающее наказание осужденного.

Вместе с тем, ст. 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, учитываемых судом в качестве отягчающих, который расширительному толкованию не подлежит.

Кроме того, наступление тяжких последствий в результате преступления предусмотрено в качестве признака преступления, в котором О. признан

¹ Курс советского уголовного права. Т.2. Л.: Издательство ЛГУ, 1970. С.338.

² Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (вопросы теории). Воронеж: Издательство ВГУ, 1985. С.54.

виновным, поэтому согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ не может повторно учитываться при назначении наказания¹.

С подобной позицией Белгородского областного суда невозможно согласиться. Последствием преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, является смерть потерпевшего. И указанный состав не содержит такого признака, как утрата родителя малолетним ребенком.

2) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Авдеев С.С. осужден за умышленное причинение смерти двум лицам Д. и Ж. совершенного с целью сокрытия другого преступления.

Поскольку в результате совершенного Авдеевым убийства потерпевшей Д. ее малолетняя дочь Д. осталась сиротой, суд обоснованно пришел к выводу, что данное обстоятельство повлекло тяжкие последствия, которые согласно п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ относятся к отягчающим обстоятельством.

Вопрос о признании обстоятельств отягчающими или смягчающими согласно закону, решается судом и не зависит от того указаны или нет конкретные обстоятельства смягчающими или отягчающими в обвинительном заключении. Поэтому доводы жалоб о необоснованном признании отягчающим обстоятельством наступление тяжких последствий являются несостоятельными².

Данное решение Верховного Суда РФ представляется правильным и обоснованным.

Достаточно часто в качестве наступления тяжких последствий в результате совершения преступления, как обстоятельства, отягчающего наказание, умышленно смерть потерпевшего в результате убийства. Смерть потер-

¹ Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, который расширительному толкованию не подлежит (обзор практики Белгородского областного суда по уголовным делам за июль 2011 года) // Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2011. № 8.

² Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2009 года № 45-О08-96 «Приговор по уголовному делу об умышленном причинении смерти двум лицам, совершенном с целью скрыть другое преступление, оставлен без изменения, поскольку выводы суда о виновности осужденного являются правильными и основаны на доказательствах, подробно и последовательно приведенных в приговоре» СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

певшего — это обязательный преступный результат и, следовательно, является обязательным признаком объективной стороны¹. По нашему мнению, смерть является наивысшим тяжким последствием в уголовном праве.

Но, в некоторых случаях смерть потерпевших рассматривается как тяжкое последствие. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что В. совершил умышленное убийство своей матери - В.Н., а после этого, с целью сокрытия убийства матери, совершил умышленные убийства: своего отца - Ф., жены брата - К. и ее малолетнего сына С.И., 1999 года рождения (7 лет), находившегося в беспомощном состоянии.

Признание обстоятельством, отягчающим наказание - наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, по мнению Судебной коллегии, соответствует требованиям п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ и конкретным обстоятельствам совершения В. особо тяжкого преступления, жертвами которого стали четыре человека, в том числе и его родители².

По нашему мнению, наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, как обстоятельство отягчающее наказание, вменено правильно. Но, вместе с тем, можно было привести и другой аргумент – брат осужденного лишился малолетнего ребенка.

В других случаях суд справедливо не признает смерть потерпевшего (потерпевших), как тяжкое последствие, наступившее в результате совершения преступления, в качестве отягчающего наказания.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила Болгов признан виновным в умышленном убийстве трех лиц - М., Б. и Л., совершенных на почве личных неприязненных отношений.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев 13-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С.272.

² Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2006 года № 44-о06-128 «Приговор по делу об убийстве оставлен без изменения, поскольку виновность осужденного в совершении преступлений подтверждена доказательствами, добытыми в ходе предварительного следствия, проверенными в судебном заседании и приведенными в приговоре, действия осужденного квалифицированы правильно, назначенное осужденному наказание в виде пожизненного лишения свободы полностью соответствует требованиям закона, является справедливым и смягчению не подлежит» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Довод о необходимости признания отягчающими наказание обстоятельствами наступление в результате преступления тяжких последствий. Наступление тяжких последствий в виде смерти потерпевших является квалифицирующим признаком преступления, поэтому в силу ст.63 ч.2 УК РФ не может учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства¹.

По-нашему мнению суд привел не совсем удачную аргументацию. Квалифицирующим признаком является убийство двух или более лиц (п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ), а смерть является обязательным признаком убийства.

В другом случае, Судебная коллегия по уголовным делам установила, что Коваль признан виновным в убийстве А., то есть умышленном причинении смерти другому человеку, и в убийстве А., то есть умышленном причинении смерти другому человеку с целью скрыть другое преступление. Наказание, назначенное осужденному в соответствии с требованиями ч.3 ст.60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств их совершения и личности виновного, является справедливым.

Лишение жизни предусмотрено в качестве признака преступления и само по себе в соответствии с п.«а» ч.1 ст.63 УК РФ не может повторно учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание².

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2008 года № 88-О08-43 «Приговор по делу об убийстве изменен: из установочной части исключены указания о предыдущих судимостях виновного и о признании отягчающим наказание обстоятельством рецидива преступлений, осужденному снижено наказание, так как согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение судимости отменяет все правовые последствия, связанные с судимостью» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Определение Верховного Суда РФ от 03 октября 2007 года № 18-007-40 «Приговор по делу об убийстве и об убийстве с целью скрыть другое преступление оставлен без изменения, поскольку наказание назначено осужденному с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств их совершения и личности виновного, является справедливым» // СПС «Консультант плюс: Судебная практика».

§ 2.2. Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) (п.«в» ч.1 ст.63 УК РФ)

В УК РСФСР 1964 года в качестве отягчающего обстоятельства предусматривалось совершения организованной группы (п.«2» ст.39 УК РФ). Однако при этом определение, что такое организованная группа в законе не давалось¹. Определение впервые было дано в УК РСФСР 1964 только в 1994² году в ст.17¹.

В настоящее время о совершении преступления группой лиц, группой лиц, по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией) дается в ст.35 УК РФ:

✓ Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (ч.1). Совершение преступления группой лиц в качестве квалифицирующего признака предусмотрено в настоящее время в ст.ст.105, 111, 112, 117, 131, 132, 134, 214, 245, 260, 283¹, 286¹, 332, 333, 334 и 335 УК.

✓ Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч.2). В качестве квалифицирующего признака содержится более чем в ста статьях Особенной части УК РФ.

✓ Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч.3). В качестве квалифицирующего признака содержится более чем в ста пятнадцати статьях Особенной части УК РФ.

¹ Шатов С.А. Соучастие в преступлении: Учебное пособие. СПб.: Издательство «Юридически ЦентрПресс», 2012. С.109.

² Федеральный закон от 01 июля 1994 года № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

▼ Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. Совершение преступления преступным сообществом в качестве квалифицирующего признака не установлено ни в одной статье Особенной части УК. Однако, УК РФ предусматривает специальную статью 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»¹ и кроме этого установлены специальные правила ответственности для организаторов, руководителей и участников преступного сообщества (ч.5 ст.35 УК РФ)¹.

Наиболее распространенными в качестве квалифицирующих признаков выступают совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Наличие указанных форм соучастия в статьях УК в качестве квалифицирующих признаков исключат в соответствии с ч.2 ст.63 УК РФ возможность повторно учитывать их в качестве отягчающих обстоятельств².

Учитывая подобное неравномерное распределение форм соучастия в качестве квалифицирующих признаков Верховный Суд РФ следующее. «Характерно, что в отличие от ст.158 УК РФ, в которую были внесены существенные изменения и дополнения, в диспозиции ст. ст.161 и 162 УК РФ законодатель не внес изменений. Поэтому в зависимости от того, была или нет предварительная договоренность участников группового грабежа или разбоя, их действия надлежит квалифицировать соответственно: по ч.2 ст.161 или ч.2

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С.255.

² Правила назначения уголовного наказания: учебно-практическое пособие для судей / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2015. С.15

ст.162 УК РФ, - если была такая договоренность, и по ч. 1 ст. 161 или ч. 1 ст. 162 УК РФ, - если не было. Закон не предусматривает квалифицирующего признака - совершение хищения чужого имущества путем грабежа или разбоя только группой лиц без предварительного сговора. В конкретных случаях речь может идти о группе лишь как об обстоятельстве, отягчающем наказание (п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ)»¹. Данную позицию можно продемонстрировать следующим примером.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что в ходе разбойного нападения Маюнов И.М. совершил убийство С. сопряженное с разбоем, а Чаузов В.М. совершил покушение на убийство С. сопряженное с разбоем.

Исключение из обвинения Чаузова В.М. квалифицирующего признака убийства "группой лиц", предусмотренного п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ, исключает квалификацию его действий по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ, так как смерть потерпевшего наступила от одного ножевого ранения с повреждением сердца, которое причинено Маюновым И.М., а нанесенное Чаузовым В.М. ножевое ранение С. являлось посмертным. Судебная коллегия считает необходимым переqualифицировать действия Чаузова В.М. со ст.162 ч. 4 п.«в» УК РФ на ч.2 ст.162 УК РФ поскольку им совершено разбойное нападение с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Учитывая, что законом не предусмотрен квалифицирующий признак совершения кражи, грабежа или разбоя группой лиц без предварительного сговора, постановляя приговор, суд при наличии к тому оснований, предусмотренных ч.1 ст.35 УК РФ, вправе признать совершение преступления в составе группы лиц без предварительного сговора обстоятельством, отягчающим наказание, со ссылкой на пункт «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Таким образом при назначении Маюнову И.М. и Чаузову В.М. наказания за совершение разбойного нападения, совершение его группой лиц пра-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4.

вильно признано отягчающим наказание обстоятельством, т.к. диспозицией ст. 162 УК РФ данный квалифицирующий признак не предусмотрен¹.

Реже встречаются дела, связанные с совершением преступления в составе других форм соучастия, например, организованной группы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что согласно приговору, К., Р., Ш., С., П., Ф. совершили деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а К., Р., П., кроме того - содержание притонов для занятия проституцией.

При этом судом приняты во внимание все обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, а также роль каждого из них в совершенных преступлениях.

Отягчающим обстоятельством, предусмотренным п.«в» ч.1 ст.63 УК РФ у всех подсудимых по эпизодам преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч.1 ст.241 «Организация занятия проституцией» УК РФ, судом обоснованно признано совершение преступления в составе организованной группы, поскольку данный квалифицирующий признак нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства и не охватывается диспозицией ст. 241 УК РФ².

Вместе с тем встречаются и ошибки в судебной практике.

Так, согласно приговору Р. (ранее судимый) осужден по ч.3 ст.30, пп. «а», «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ, то есть за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой. Решая вопрос о наказании, суд сослался как на отягчающие обстоятельства на то, что Р. преступление совершил в составе организованной группы.

Между тем согласно ч.2 ст.63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2015 года № 88-АПУ15-14 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2015 года № 81-АПУ15-7 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

при назначении наказания. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила из приговора указание на совершение Р. преступления организованной группой как на обстоятельство, отягчающие наказание¹.

§ 2.3. Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п.«д» ч.1 ст.63 УК РФ).

В Уголовном кодексе РСФСР 1964 года в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, предусматривалось «привлечение несовершеннолетних к участию в преступлении» (п.б. ст.39). Особенность здесь заключается в том, что привлечение к противоправной деятельности указанных лиц весьма несложен.

Рассматриваемое обстоятельство включает в себя привлечение виновным трех групп лиц:

- ✓ которые страдают тяжелыми психическими расстройствами;
- ✓ находятся в состоянии опьянения;
- ✓ не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность².

В случае с лицами, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами, опасность заключается в том, что виновный осознавая происходящее вторгается в процесс адаптации указанных лиц, а возможно и в процесс их лечения. В результате это может привести к тому, что человек, страдающий тяжелым психическим расстройством станет отклоняться в сторону

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18 марта 2015 года № 2015 N 81-АПУ15-7 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С.215.

антиобщественного поведения. Виновный своими действиями может привести к тому, что, получив опыт преступной деятельности, лицо, страдающее тяжелым психическим расстройством, и после этого станет совершать противоправные деяния¹.

Лица, находящиеся в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных препаратов или иных одурманивающих веществ, в силу своего состояния достаточно быстро поддаются на уговоры, просьбы и т.п., и как правило полагают, что оказывают безобидную услугу (подобное, по нашему мнению, характерно и для лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами). Но, главное, в полной мере трезво и здраво свое поведение они оценивать как-правило не в состоянии².

Проблема складывается в части привлечения к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

С другой стороны, С.А Велиев, А.В. Савенков отмечают, что все действия, направленные на привлечение лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, к совершению преступления должны квалифицироваться по ст.150 УК РФ, а вторичный учет по п.«д» ст.63 УК РФ невозможен в силу ч.2 ст.63 УК РФ. Поэтому авторы предлагают формулировку «лица не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» из п.«д» ч.1 ст.63 УК РФ исключить³. К указанной позиции присоединяется и О.А. Мясников, который рассматривает понятия «привлечение» и «вовлечение» и предлагает аналогичным образом отредактировать п.«д» ч.1 ст.63 УК РФ⁴.

Так, например, Зубкова В.И. полагает, что не следует смешивать поня-

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С.125.

² Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С.10-15.

³ Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. М.: КРАСАНД, 2010. С.125-126.

⁴ Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2002. С.99.

тия «привлечение к совершению преступления» (ст.39 УК РФ) и «вовлечение в совершение преступления» (ст.150 УК РФ). По ее мнению, «во втором случае предполагается со стороны виновного лица наличие однородных действий, направленных на достижение результата – вовлечение в преступную деятельность (ст.150 УК РФ), а при привлечении к совершению преступления достаточно выполнения однократной просьбы о совершении деяния»¹. Мы придерживаемся указанной позиции.

Обращаясь к материалам судебной практики следует отметить, что дела где встает вопрос о вменении рассматриваемого обстоятельства, отягчающего наказание, встречаются. Однако, достаточно часто имеют место ошибки в оценке конкретных обстоятельств:

1) Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда установила, что Ш., П. и К. признаны виновными в разбое, т.е. нападении в целях хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В апелляционном представлении прокурор не оспаривая установленные судом фактические обстоятельства дела, выводы суда о виновности осужденных и правильность квалификации, просит приговор изменить, признать в качестве обстоятельства, отягчающего Ш., П. и К. наказания в соответствии с п.«д» ч.1 ст.63 УК РФ привлечение к совершению преступления лица, которое страдает тяжелыми психическими заболеваниями, указывает, что о наличии таких заболеваний у соучастника ХХ, признанной судом невменяемой и по этой причине освобожденной от уголовной ответственности, всем осужденным было достоверно известно, поскольку до совершения преступления они общались между собой.

Доводы апелляционного представления о признании в качестве обстоя-

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф Н.Ф. Кузнецовой, к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. С.118.

тельства, отягчающего всем осужденным наказания в соответствии с п. «д» ч.1 ст.63 УК РФ - привлечение к совершению преступления лица, которое страдает тяжелыми психическими заболеваниями, судебной коллегией отклоняются, поскольку в материалах дела нет сведений о том, что Ш., П. и К. достоверно знали о наличии у ХХ тяжелых психических заболеваний, но несмотря на это вовлекли ее в преступную деятельность и использовали ее заболевания для достижения своих целей¹.

2) Судебная коллегия по уголовным делам суда Чукотского автономного округа установила, что Приговором Чаунского районного суда от 22 сентября 2014 года Ф., Щ., З. признаны виновными в совершении ДД.ММ.ГТТТ вымогательства группой лиц по предварительному сговору с применением насилия к потерпевшему ФИО8 Преступление совершено при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе потерпевший указал, что, признавая назначенное наказание условным, суд первой инстанции не принял во внимание то обстоятельство, что осужденные Ф. и Щ. привлекли к совершению преступления пьяного З., что, по мнению потерпевшего, должно быть оценено как наличие в действиях осужденных предусмотренного пунктом "д" части 1 статьи 63 УК РФ отягчающего наказание обстоятельства (привлечение к совершению преступления лиц, которые находятся в состоянии опьянения).

С названным доводом апелляционной жалобы нельзя согласиться: состояние опьянения З. как таковое не использовалось для облегчения склонения последнего к его последующему поведению и втягивания в совершение преступления. Материалы дела не содержат сведений, указывающих на осознание осужденными возможности использования особого состояния З. для облегчения воздействия на него.

С учетом изложенного судебная коллегия находит несостоятельным довод апелляционной жалобы потерпевшего о наличии в деяниях Ф. и Щ. та-

¹ Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда от 6 августа 2014 г. по делу № 10-10133 // СПС «КонсультантПлюс: судебная практика».

кого отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом "д" части 1 статьи 63 УК РФ, как привлечение к совершению преступления лица, которое находится в состоянии опьянения¹.

3) По смыслу уголовного закона, привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в соответствии с п.«д» ч.1 ст.63 УК РФ признается отягчающим наказанием обстоятельством, если оно совершено лицом, достигшим совершеннолетия.

Нарушение судом требований Общей части уголовного закона явилось основанием для изменения приговора в отношении К., 1994 г.р., осужденного, в том числе, по п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ на 8 месяцев лишения свободы.

Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о наличии в действиях К. отягчающего наказание обстоятельства - привлечение к совершению преступления лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, поскольку на момент совершения преступления, предусмотренного п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, К. сам являлся несовершеннолетним².

§ 2.4. Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью сокрыть другое преступление или облегчить его совершение (п.«е¹». ч.1 ст.63 УК РФ)

Месть за правомерные действия предполагает стремление виновного причинить зло, расплатиться, рассчитаться за правомерные действия других лиц, которые виновный воспринимает как подлинную или мнимую обиду, как повод для отмщения. При этом виновный должен осознавать правомер-

¹ Апелляционное определение Суда Чукотского автономного округа от 24 февраля 2015 г. по делу № 1-10/2014, 22-7/2015 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Дело № 22-672 Эжвинского районного суда / Обзор кассационной практики Верховного Суда Республики Коми по уголовным делам за март 2012 года // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»

ность действий потерпевшего, его близких или знакомых¹.

Правомерными являются любые действия лица, не противоречащие закону и иным нормативным актам. Например, гражданин делает замечание лицу, которое нарушает общественный порядок. Действия этого гражданина являются исключительно правомерными, поскольку он обращает внимание на нарушение административного или иного законодательства. В случае совершения в отношении этого гражданина нарушителем преступления по мотиву мести данное обстоятельство объективно следует рассматривать как отягчающее наказание². Мотив мести предполагает акт расплаты, причинения зла. В рассматриваемой ситуации поводом для мести выступает правомерное поведение потерпевшего. Преступление, совершенное из чувства мести за правомерные действия других лиц, свидетельствуют о повышенном уровне опасности виновного.

Вторая часть рассматриваемого обстоятельства, отягчающего наказание. Включает в себя два варианта действий виновного:

- ✓ совершение преступления с целью скрыть другое преступление (по смыслу закона уже совершенное);
- ✓ совершение преступления с целью облегчить совершение другого преступления (по смыслу закона оно еще не совершено).

В первом случае, для вменения признака, отягчающего наказания необходимо доказать наличие совершенного преступления, которое он желал скрыть. А, во-втором случае, что виновный в последующем собирался совершить преступление, в которые желал облегчить. При недоказанности этих позиций, вменение отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п.«е¹» ч.1 ст.63 УКРФ будет невозможным.

¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под. ред. л.ю.н., проф. В.П.Ревина. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2010. С.360.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф Н.Ф. Кузнецовой, к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. С.118-119.

1) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Трубачев П.В. признан виновным в том, что он 13 октября 2013 года убил Б. и Ц. из-за неприязненных с ними отношений, нанеся спящим потерпевшим удары лезвием топора в область головы и шеи, после чего с целью сокрытия следов преступления поджег дом, причинив Б. материальный ущерб на сумму <...> рублей.

В силу требований закона суд учел также то, что после убийства потерпевших Б. и Ц. Трубачев П.В. облил горючей жидкостью их тела и учинил в доме поджог, чтобы огнем уничтожить трупы и следы совершенного им преступления, и в соответствии с п. «е.1» ч.1 ст.63 УК РФ, применительно в ч.2 ст.217 УК РФ, признал данное обстоятельство отягчающим наказание¹.

2) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что по приговору суда Гулам Наби Г.А. признан виновным в том, что совершил покушение на незаконное пересечение Государственной границы РФ с <...>, а также дачу взятки должностному лицу за совершение им незаконных действий.

Наказание Гулам Наби Г.А. назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ с учетом наличия отягчающего обстоятельства, предусмотренного п.«1» ч.1 ст. 63 УК РФ². В данном случае дача взятки должностному лицу было призвало облегчить незаконное пересечение Государственной границе РФ.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2014 года № 39-АПУ14-10 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2010 года № 75-О10-6 «Приговор по делу о незаконном пересечении Государственной границы РФ, даче взятки изменен: зачтено время содержания под стражей, так как время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы; в данном случае суд при постановлении приговора необоснованно не зачел время содержания лица под стражей» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

§ 2.5. Совершение преступления в отношении лица и его близких в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга (п.«ж» ч.1 ст.63 УК РФ)

Преступление может быть совершено заранее, чтобы предупредить правомерные действия потерпевшего (например, свидетеля) или же из мести за уже совершенные правомерные действия (например, дачу показаний).

Определение понятий «служебная деятельность» и «общественный долг», выработанные в судебной практике сформулированы в п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ о судебной практике по делам об убийствах»:

Под *осуществлением служебной деятельности* следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями, и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству;

Под *выполнением общественного долга* - осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.)¹.

Особый момент данного признака, заключается в том, что посягательство может иметь место не только на лиц, осуществляющих служебную деятельность или выполняющих общественный долг, но и на их близких.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изм.и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновной дорожки потерпевшему в силу сложившихся личных отношений (подопечный ребенок, бывший опекун, сожитель или сожительница, любовник или любовница и др.). Главным является наличие между лицами особой эмоциональной связи, которая делает их глубоко не безразличными друг другу. Такое посягательство заведомо обладает высокой общественной опасностью, а виновный демонстрирует всю свою низменность и отсутствие человеческих качеств.

Для применения указанного квалифицирующего признака необходимо, чтобы виновной осознавал, что преступление совершает именно в силу того, что лицо выполняло служебную деятельность (например, сотрудник ОВД в нерабочее время и не в служебной форме одежде продемонстрировал служебное удостоверение и задержал виновного) или общественный долг (например, лицо, дало свидетельские показания, позволившие изобличить виновного).

Так, Судебная коллегия полагает, что оснований для признания отягчающим обстоятельством, предусмотренного п.«ж» ч.1 ст.63 УК РФ, как об этом указано в апелляционном представлении, у суда первой инстанции не имелось. Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действие лица, входящее в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора. Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение других действий в интересах общества или отдельных лиц. Связь преступления с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга выражается в том, что преступление совершается либо с целью воспрепятствовать указанным видам социально полезного поведения, либо по мотиву мести за указанное поведение. В судебном заседании, а также в ходе предварительного следствия по-

терпевший К.А.В. пояснял, что осужденный А.Е. не знал, что потерпевший К.А.В. является сотрудником правоохранительных органов. Сам К.А.В. при попытке задержания А.Е. не представлялся и служебного удостоверения не предъявлял¹.

§ 2.6. Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (п.«з» ч.1 ст.63 УК РФ)

Рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание характеризуется беспомощным, беззащитным состоянием потерпевших, невозможность противостоять или понимать характер преступных действий, совершающихся в отношении них.

Данное обстоятельство в целом характерно для отечественного уголовного права. В УК РСФСР 1926 года в п.«д» ст.47 содержалась формулировка «совершение преступления ... в отношении лиц, подчиненных преступнику, или находившихся на его попечении, либо в особо беспомощном по возрасту или иным условиям состоянии». В УК РСФСР 1964 года содержалось в целом сходное обстоятельство «совершение преступления в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного (п.5 ст.39 УК РФ)».

Обращает на себя внимание, что ранее в уголовных кодексах советского периода в качестве потерпевшей не упоминалась *женщина, заведомо для виновного находящаяся в состоянии беременности*². Хотя на целесообразность включения этого обстоятельства в перечень отягчающих наказание

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 22 августа 2013 года по делу № 22-2624/2013 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Дядюн К.В. Совершение преступления в отношении беременной женщины как обстоятельство, отягчающее наказание // Адвокат. 2014. № 6. С.38-42.

обращал внимание Л.Л. Кругликов¹. В литературе беременная женщина вполне справедливо именуется «специальным потерпевшим»². Как, мы видим недостаточно, чтобы женщина была беременной, виновный должен это достоверно знать, поскольку уголовный закон оперирует требованием «заведомость». Стадия беременности потерпевшей значения не имеет, принципиальным является факт, что виновный об этом достоверно осведомлен, и это обстоятельство охватывается его сознанием³. Если лицо заведомо не знало о наличии данного обстоятельства объективное вменение исключается.

Проблема, по-нашему мнению, возникает в случае, если, опасаясь причинения вреда, она устно заявляет виновному о своей беременности, которая пока не очевидна и подтвердить ее она не может. Женщина может действительно находиться в состоянии беременности, а может сказать, пытаясь защититься и взывая к гуманности виновного. По-нашему мнению, если состояние беременности не является очевидным, то данное обстоятельство рассматривать как отягчающее наказание нельзя.

Так, А.Г. признан виновным в совершении угрозы убийством, при наличии оснований опасаться ее осуществления. Он же признан виновным в нанесении побоев и совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. В надзорной жалобе осужденного А.Г. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений, как незаконных и необоснованных.

По результатам проверки жалобы наказание А.Г. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, иных значимых обстоятельств и данных о личности осужденного, который на учетах в НД и ПНД не состоит, характеризуется формально, ранее не судим, является инвалидом 3 группы по общему заболе-

¹ Кругликов Л.Л. Смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж: Издательство ВГУ, 1985. С.89.

² Полубинская С.В. Гендерные проблемы уголовного законодательства // Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. Ред. Л.Н. Завадская. М., 2001. С.182.

³ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Уголовно-правовая охрана материнства и детства // Юридический мир. 2015. № 3. С.49-53.

ванию, что было признано судом смягчающими наказание обстоятельствами. В качестве отягчающего наказание обстоятельства мировой судья в соответствии со ст.63 ч.1 п.«з» УК РФ признал то, что преступления совершены в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности¹.

Малолетним в соответствии со ст.28 ГК РФ² признается несовершеннолетний не достигший возраста четырнадцати лет. В данном и последующих случаях законодатель не требует от виновного «заведомости».

Однако, Л. Лобанова, Д. Давтян отмечают, что далеко «не каждое лицо, не достигшее возраста 14 лет, должно признаваться лицом, находящимся в беспомощном состоянии. Возрастной порог, перешагнув который к самостоятельному удовлетворению всех самых важных жизненных потребностей, в принятии мер по самосохранению, действительно не может. При решении вопроса о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии также важно учитывать и степень умственного и физического развития, ее воспитания и поведения, степени осведомленности о половой жизни»³.

С подобной позицией нельзя согласиться поскольку оно переводит формально-определенное понятие «малолетний» в группу оценочных понятий. И дает, таким образом, дает виновному говорить, что он не мог мол предположить жертва является малолетней (если будет руководствоваться критериями Л. Лобановой и Д. Давтяна).

¹ Постановление Московского городского суда от 26 ноября 2012 года № 4у/3-9323 «В удовлетворении надзорной жалобы о пересмотре судебных актов по делу об угрозе убийством, побоях отказано, так как при назначении наказания осужденному судом были приняты во внимание все имеющие значение обстоятельства, в том числе те, на которые указано в надзорной жалобе, назначенное наказание как за каждое из преступлений, так и по их совокупности является справедливым, соразмерным содеянному» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

³ Лобанова Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении // Уголовное право. 2010. № 6. С.31-34.

Количество дел о совершении преступлений в отношении малолетних значительно и следует сказать, что преступления, совершаемые в семье, в малолетних, относятся к одним из самых латентных.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда установила, что осужденный Лекоренко Н.М. признан виновным в покушении на убийство с особой жестокостью П., П., П., П., П. и в умышленном уничтожении чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшим, путем поджога.

Как указано в приговоре, с мая 2006 года Лекоренко Н.М. сожительствовал с потерпевшей П. Проживали они в доме осужденного вместе с детьми потерпевшей. Между Лекоренко Н.М. и П. часто происходили ссоры, переходившие в оскорбления, и часто заканчивавшиеся дракой. После очередного конфликта 30 апреля 2007 года П. со своими детьми П., П., П. и племянницей П. ушла от осужденного и поселилась в собственном доме. На почве этого конфликта Лекоренко Н.М. для уничтожения имущества, убийства П., других, находившихся в доме людей, в ночь на 1 мая взял горящие угли из печи, стоявшей во дворе дома потерпевшей, и бросил на веранду дома. П., почувствовав пожар, разбудила детей и тем самым спасла их. Обстоятельством, отягчающим наказание, признано совершение преступления в отношении малолетних лиц, предусмотренное ст.63 ч.1 п.«з» УК РФ¹.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной по делам об убийстве» *лицом, находящимся в беспомощном состоянии, является потерпевший неспособным в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее.* Однако обращает на себя внимание, что законодатель в п.«з» ст.63

¹ Кассационное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 67-008-21 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

УК РФ использует термины «беззащитный» и «беспомощный» противопоставляя или через союз «или». По нашему мнению, данные слова являются синонимами и термин «беззащитный» необходимо из уголовного закона исключить.

К числу лиц, находящихся в беспомощном состоянии, относятся тяжелобольные (например, граждане с ограниченными возможностями не способные самостоятельно передвигаться, обслуживать себя и, как правило, «прикованные к постели или к коляске»). Приведем вопиющий пример неправильной оценки судом первой инстанции обстоятельств произошедшего.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда установила, что приговором суда Ю. признан виновным в покушении на открытое хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшей С., <...> года рождения, а также в незаконном приобретении государственных наград СССР.

Назначая наказание Ю., суд указал в приговоре, что обстоятельств, отягчающих его наказание, в соответствии со ст. 63 Уголовного кодекса РФ не имеется. При этом никак не мотивировав свое несогласие с указанным в обвинительном заключении отягчающим наказание Ю. обстоятельством - преступление совершено в отношении беспомощного лица.

Из оглашенных в судебном заседании суда апелляционной инстанции показаний, потерпевшей С. и свидетеля К., которая осуществляет уход за потерпевшей, следует, что С. родилась в <...> году, не встает с постели, больна. При попытке отыскать денежные средства Ю. применил к потерпевшей насилие, не опасное для жизни и здоровья, скинул ее с кровати, после чего та не смогла встать, осталась до прихода домой К. лежать на полу.

При таких обстоятельствах судебная коллегия соглашается с доводами апелляционного представления о том, что органами предварительного следствия в обвинительном заключении правильно указано на наличие отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступления в отношении бес-

помощного лица (л. д. 147), которое предусмотрено п. «з» ч.1 ст.63 Уголовного кодекса РФ, и о том, что суд необоснованно не признал отягчающее наказание обстоятельство, в связи с чем в приговор необходимо внести соответствующие изменения¹.

Как показывает изучение судебной практики в качестве беспомощных лиц, в отношении которых совершаются преступления, выступают престарелые. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ находит несостоятельным довод жалобы осужденного Старченко С.В. о необоснованном признании отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления в отношении беспомощных лиц, которыми являются потерпевшие К. и С. **Признание данного обстоятельства отягчающим наказанием соответствует требованиям п.«з» части 1 ст. 63 УК РФ и подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями Курасова и Старченко о том, что они ночью напали на стариков в их доме, где ударили деда и, угрожая ударить старушку, забрали деньги, а также показаниями И. о том, что потерпевшие - больные, немощные старики².**

Однако, например, термин «престарелый» является оценочным понятием, и необходимо учитывать все обстоятельства совершенного деяния³. Поэтому в судебной практике совершение преступлений в отношении указанных лиц признается обстоятельством, отягчающим наказание.

1) Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда установила, что Г.А. и М. признаны виновными в совершении разбоя, т.е. нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13 марта 2014 г. по делу № 22-2180/2014 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Определение Верховного Суда РФ от 5 июля 2011 г. 81-Д11-6 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

³ Лобанова Л.В., Давтян Д.В. Об уголовно-правовом значении престарелого возраста потерпевшего // Российская юстиция. 2010. № 11. С.27-29.

оружия. Судебная коллегия находит обоснованным вывод суда первой инстанции об отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, и не может согласиться с доводами апелляционного представления о необходимости признания в качестве отягчающего наказание Г.А. и М. наказания обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч.1 ст.63 УК РФ, - совершение преступления в отношении беззащитного или беспомощного лица", поскольку несмотря на то, что потерпевший Ф. признан инвалидом 1 группы, ни беззащитным, ни беспомощным лицом он не являлся, а оказал настолько активное сопротивление Г.А. и М., что вынудил последних покинуть место совершения преступления¹.

2) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Кеслер Н.И. за убийство двух лиц, одно из которых сопряжено с разбоем.

В кассационном представлении государственный обвинитель полагает, что суд необоснованно не признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренное п.«з» ч.1 ст.63 УК РФ совершение преступления в отношении беззащитного или беспомощного лица.

Судебной коллегией также не могут быть приняты во внимание доводы представления о том, что суд необоснованно не установил в действиях осужденного такого отягчающего наказание обстоятельства, как совершение преступления в отношении беззащитного или беспомощного лица (п.«з» ч.2 ст.63 УК РФ).

По смыслу закона, беспомощными и беззащитными признаются лица с физическими недостатками, психическими расстройствами, престарелые. Преклонный возраст, сам по себе, не свидетельствует о беспомощном состоянии потерпевших, а относится к числу оценочных признаков.

Как усматривается из показаний потерпевшей Т., супруги У. вели активный образ жизни, ходили в церковь, помогали односельчанам, имели свое

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2013 г. по делу № 10-12802\13 // СПС КонсультантПлюс: Судебная практика».

подсобное хозяйство. Как установлено судом, потерпевшая оказывала осужденному активное сопротивление¹.

3) Приговором Волоконовского районного суда Г. осужден по ст. ст. 111 ч. 1, 162 ч. 2 УК РФ. Суд кассационной инстанции приговор изменил по следующим основаниям. При назначении Г. наказания суд признал обстоятельством, отягчающим наказание, совершение преступления в отношении престарелого мужчины - инвалида 2 группы. Статья 63 УК РФ предусматривает исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, не подлежащих расширительному толкованию. Указанное судом при назначении Г. наказания обстоятельство не входит в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, установленный ст. 63 УК РФ. При таких данных ссылка суда на указанное обстоятельство является незаконной².

Отдельная категория лиц, выделяемая в п.«з» ч.1 ст.63 УК РФ – это *лица находящиеся в зависимости от виновного*. В данном случае речь может идти о материальной, служебной и т.п. Эта зависимость может быть обусловлена семейными отношениями (во всем их разнообразии). Говорить можно о зависимости в религиозных организациях и сектах.

Иногда при совершении преступления присутствует и зависимость потерпевшего от виновного, и его беззащитность, и беспомощность.

Приговором Хорошевского районного суда г. Москвы от 25 июля 2014 года Г.А. осужден по ч.4 ст.111 УК РФ к 8 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В своей жалобе адвокат указывает, что суд при вынесении приговора незаконно и безосновательно применил положения п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, в то время как потерпевший не признавался недееспособным, инвалидом по состоянию здоровья не являлся, в какой-либо принудительной зависимости и

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 50-011-44 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Статья 63 УК РФ предусматривает исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, который расширительному толкованию не подлежит / Обзор судебной практики по уголовным делам за март 2012 года // Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2012. № 4.

нуждаемости от Г.А. не находился, а также не в полной мере исследовал вопрос о состоянии здоровья Г.А.

Вопреки доводам жалобы, суд в соответствии с п.«з» ч.1 ст.63 УК РФ правильно признал обстоятельством, отягчающим наказание, **совершение преступления в отношении беззащитного, беспомощного лица**, своего отца, **находящегося в зависимости от виновного**, поскольку Г.В. было 80 лет он страдал сахарным диабетом, с трудом передвигался без посторонней помощи, был практически слеп¹.

Следует отметить, что рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, может вменяться только при совершении умышленного преступления. Так, приговором Люберецкого городского суда Б. осужден по ч.1 ст.109 УК РФ. Он признан виновным в причинении по неосторожности смерти престарелой К., за которой осуществлял уход. Отягчающим наказание виновного обстоятельством суд признал совершение преступления в отношении беспомощного лица.

Как установлено судом в приговоре, К. упала и потеряла сознание; Б., не желая наступления смерти, потерпевшей и не предвидя возможности ее наступления, хотя при должной предусмотрительности должен был и мог предвидеть, учитывая возраст и состояние здоровья К., попытался привести ее в чувство, при этом причинил травму шеи, от которой потерпевшая скончалась. Таким образом, умысел Б. не был направлен на лишение жизни находившей в беспомощном состоянии потерпевшей; более того, он не желал смерти К. и не предвидел, что от его действий она наступит. Как установлено судом, действия Б. были обусловлены его стремлением привести потерпевшую в сознание. Между тем, по смыслу закона, такое отягчающее наказание обстоятельство, как совершение преступления в отношении беспомощного

¹ Постановление Московского городского суда от 09 декабря 2014 года № 4у/4-6245/14 «Об отказе в передаче кассационной жалобы о пересмотре судебных актов по делу об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

лица может быть установлено лишь в том случае, если виновный действовал умышленно, осознавая, что своими действиями причиняет беспомощному потерпевшему вред, и желая такой вред причинить¹.

В заключение отметим один дискуссионный вопрос являются ли сон, тяжелая степень опьянения, бессознательное состояние – проявлением состояния беспомощности. Так, С.В. Бородин рассматривал их как беспомощное состояние². Судебная практика не признает их таковыми.

Например, Приговором Старооскольского городского суда П.А., ранее судимый, осужден по ст. 111 ч. 4 УК РФ к лишению свободы. Он признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью своему брату П.Б., повлекшем по неосторожности его смерть.

В кассационной жалобе осужденный П.А., не соглашаясь с приговором в части назначенного наказания, указывал, что суд не в полной мере учел смягчающие наказание обстоятельства.

Судебная коллегия по уголовным делам Белгородского областного суда, изменяя приговор, указала следующее. Согласно закону (ст. 63 УК РФ), обстоятельством, отягчающим наказание, признается совершение преступления в отношении беспомощного лица, когда лицо в силу своих физических недостатков и психических расстройств не может противостоят и дать отпор виновному. Сон является физиологическим процессом, поэтому совершение преступления в отношении спящего лица нельзя признать, что он находится в беспомощном состоянии.

Приговором суда установлено, что П.А. совершил преступление в отношении спящего потерпевшего, поэтому, с учетом изложенного, отягчающее наказание обстоятельство - совершение преступления в отношении бес-

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда № 22-3110 от 26 апреля 2012 г.: «Наличие отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п.«з» ч.1 ст. 63 УК РФ, может быть признано лишь в случае совершения умышленного преступления» / Бюллетень судебной практики Московского областного суда за второй квартал 2012 года" (утв. президиумом Мособлсуда 26 декабря 2012 года) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 2000. С.101.

помощного лица - исключено из приговора¹.

§ 2.7. Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего (п.«и» ч.1 ст.63 УК РФ)

Необходимо отметить, что в УК РСФСР 1960 года подобное обстоятельство, отягчающее наказание, присутствовало – «совершение преступления особой жестокостью или издевательством потерпевшим (п.7 ст.39» присутствовало. В УК РСФСР 1926 года в п.«д» ст.47 говорилось: «совершение преступления с особой жестокостью, насилием...». Следовательно, можно сделать вывод, что для отечественного законодателя это традиционное обстоятельство, отягчающее наказание.

В настоящее время законодатель выделил четыре специальных случая проявления насилия виновного при совершении преступления, которые являются обстоятельствами, отягчающими наказание:

- ✓ Особая жестокость в отношении потерпевшего;
- ✓ Садизм в отношении потерпевшего;
- ✓ Издевательство над потерпевшим;
- ✓ Мучения в отношении потерпевшего.

Понятие особой жестокости выработано судебной практикой в отношении тех преступлений, где особая жестокость выступает в качестве квалифицирующего признака (например, п.8 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступ-

¹ Совершение преступления в отношении беспомощного лица признано обстоятельством, отягчающим наказание, в силу ошибочного толкования материального закона (ст.63 УК РФ) / Обзор судебной практики по уголовным делам за 2006 года // Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2006. № 2.

лениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹).

Преступление признается совершенным с *особой жестокостью*, если виновный причиняет особо тяжкие или длительные физические страдания, а также совершает преступление таким способом и при таких обстоятельствах, когда это вызывает особо тяжкие моральные страдания близких лиц².

Садизм является одним из проявлений особой жестокости³. Под садизмом обычно понимают половое извращение. Однако, как обстоятельство, отягчающее наказание его необходимо понимать шире. Садизм – это ненормальная, паталогическая страсть проявлять жестокость по отношению к жертве, получать наслаждение от вида страданий.

Издевательство, по мнению, Л.Л. Кругликова, - это поведение, направленное на грубое и циничное унижение чести и достоинства личности; оно выражается в глумлении, причинении нравственных страданий потерпевшему⁴ (например, достаточно часто встречаются ситуации, когда после побоев со стороны сверстников потерпевшего (потерпевшую) заставляют вставать на колени, просить о пощаде, извиняться, заставляют раздеться или окунают головой в унитаз, при этом происходящее фиксируется для дальнейшего распространения).

Приведем пример из судебной практики в котором, по-нашему мнению, в действиях виновных проявляется издевательство над потерпевшим.

Судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда установила, что из показаний потерпевшего <...>, оглашенных в судебном заседании в порядке ст.281 ч.2 п.4 УПК РФ, следует, что 17 января 2012 года он помог неизвестной женщине из <адрес> по <адрес> в Санкт-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Раджабов Р.М. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными оценочными категориями // Российский следователь. 2008. № 13.

³ Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п.«в» ч.2 ст.112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С.65-70.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томилина, В.В. Сверчкова. М., 2006. С.203.

Петербурге выбросить вещи, за помощь она дала ему 1 000 руб., после этого он совместно со своими знакомыми В., З.С., <...> стал распивать спиртные напитки на помойке у <адрес> по <адрес>. З.С. и В. узнали, что у него есть 1000 рублей и стали требовать, чтобы он отдал им деньги, находившиеся в кармане его штанов. В. повалил его на землю, вместе с З.С. нанес ему не менее 5 ударов руками и ногами по голове. Далее В. удерживал его, лежащего на земле, лицом вниз, а З.С. сняла с него штаны и засунула в анальное отверстие металлическую трубу, провернув ее несколько раз, отчего он потерял сознание, а потом обнаружил, что у него были похищены 1 000 рублей (л.д. 39 - 40 т. 1).

Свидетель <...> в судебном заседании показал, что оперировал <...>, у которого были установлены повреждения мочевого пузыря и прямой кишки, раневой канал шел из прямой кишки в мочевой пузырь, проникал в полость брюшины. При осмотре металлической трубы, изъятой с места происшествия - дворовой территории <адрес> по <адрес> в Санкт-Петербурге, зафиксированы пятна бурого вещества. Согласно заключению судебно-биологической экспертизы, на смывах с металлической трубы установлена принадлежность крови лицу мужского пола.

В явке с повинной З.С. сообщила, что 17 января 2012 года во дворе <адрес> по <адрес> в Санкт-Петербурге она нанесла несколько ударов металлической трубой по голове и туловищу <...>, после чего, сняв с него штаны, вставила металлическую трубу в <...> последнего.

Показания потерпевшего <...> о характере примененного к нему насилия объективно подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которой у потерпевшего установлены рвано-ушибленная рана промежности в задней части заднепроходного отверстия, проникающая в прямую кишку с ранением передней стенки прямой кишки, со сквозным ранением мочевого пузыря, с дальнейшим проникновением в брюшную полость, что по признаку опасности для жизни расценивается как тяжкий вред здоровью; наложение противоестественного заднего прохода (колостомы)

расценивается по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности, не менее чем 1/3, как тяжкий вред здоровью; множественные ссадины не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья. Ранение образовалось от действия твердого тупого предмета удлиненной формы по механизму растяжения, могло образоваться от действия описанной трубы; ссадины - от воздействия твердых предметов по механизму трения-скольжения или ударов по касательной; все повреждения могли быть причинены 17 января 2012 года.

Суд правильно установил фактические обстоятельства совершенного В. и З.С. преступления и правильно квалифицировал действия каждого из них по ст.162 ч.4 п.«в» УК РФ.

В отношении обоих осужденных суд обоснованно усмотрел отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч.1 ст. 63 УК РФ, - совершение преступления с особой жестокостью и издевательством для потерпевшего¹.

Мучения – это причинение потерпевшему длительных физических и (или) психических страданий путем лишения пищи, сна, воды, крова, возможности передвигаться, справлять естественные надобности.

По мнению, Раджабова Р.М., «исходя из того, что термин «мучения» может выполнять одновременно и роль действий, и роль результата, мы сознательно его трактуем в качестве синонима деяния наряду с таким понятием как «особая жестокость». Противоположной точки зрения придерживался в своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 года № 11 «О судебном практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» указывалось, что преступления следует признавать совершенными с *особой жестокостью*, если в процессе этих действий потерпевшему лицу или другим лицам

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 июня 2013 г. N 22-4307/1

умышленно причинены физические или нравственные **мучения** и страдания¹. Таким образом, мучения и страдания являются результатом применения особой жестокости.

По нашему мнению, причинение мучений потерпевшему необходимо рассматривать как самостоятельное действие, которое виновный может совершать, не проявляя особой жестокости.

Некоторые авторы (например, А.В. Кладков²) считают, что рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, может применяться не только при посягательствах против личности, но и при жестоком обращении с животными. Однако, по нашему мнению, и особая жестокость, и садизм, и мучения охватывается объективной стороной ст.245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ. Другой вопрос – это исключительная «слабость» уголовного закона при защите животных от тех патологически изощрённых безжалостных, бесчеловечных «двуногих» мучителей, которые впоследствии опыт, приобретенный в отношении животных, направят на людей.

Все проанализированные действия – особая жестокость, садизм, издевательство, мучения – могут совершаться виновным и одновременно, и самостоятельно. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда в составе, установила, что приговором мирового судьи судебного участка № 92 по Горнозаводскому району Пермского края от 2 августа 2010 года П. признан виновным в умышленном нанесении побоев малолетнему Н. и совершении в отношении него иных насильственных действий, причинивших ему физическую боль, на почве личных неприязненных отношений.

Не согласившись с приговором мирового судьи, государственный обвинитель принес на него апелляционное представление, в котором просил приговор в отношении П. исключить из приговора наличие отягчающего об-

¹ Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 года № 11 «О судебном практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (утратило силу) // КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 2001. С.383.

стоятельства, предусмотренного п.«и» ч.1 ст.63 УК РФ.

Приговором апелляционной инстанции Горнозаводского районного суда Пермского края от 14 октября 2010 года по результатам рассмотрения апелляционного представления принято вышеуказанное решение.

В кассационном представлении государственный обвинитель, не оспаривая квалификацию действий осужденного П. и назначенное ему наказание, просит приговор суда апелляционной инстанции отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение. При этом указывает, что при назначении осужденному наказания судом необоснованно учтено наличие в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, - совершение преступления с особой жестокостью, издевательствам, мучениями для потерпевшего.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о доказанности вины П. в совершении преступления, за которое он осужден, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании допустимых доказательств, а именно, показаниях самого осужденного П., в которых он полностью признавал свою вину в совершенном преступлении, показаниях малолетнего потерпевшего Н. о том, что П. поставил его в угол, нанес ему множественные удары руками и ложкой по различным частям тела, а также несколько раз поднимал его за уши, показаниях его законного представителя К. и свидетеля К1., а также заключении эксперта о имевшихся у Н. телесных повреждениях (л.д. 23).

Назначая П. наказание, суд учел обстоятельства, характер, тяжесть и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о его личности, правильно, в соответствии с п.п. «з» и «и» ч.1 ст.63 УК РФ признал обстоятельствами, отягчающими его наказание, - совершение преступления в отношении малолетнего и с *издевательствам*, исходя из чего пришел к обоснованным выводам о назначении ему наказания в виде обязательных работ, которые надлежащим образом мотивировал в приговоре.

Суд обоснованно признал в действиях П. наличие отягчающего наказа-

ние обстоятельства - совершение преступления с издевательством, что фактически не оспаривается в представлении государственным обвинителем, который не ставил вопрос об исключении данного обстоятельства из приговора. Судом приведены мотивы принятого решения, с чем соглашается и судебная коллегия, поскольку указанные выводы суда подтверждаются фактическими обстоятельствами дела. **Вместе с тем доводы кассационного представления об исключении из приговора суда обстоятельства, отягчающего наказание П., - совершение им преступления с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего - заслуживают внимания, поскольку выводы суда в этой части не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не установлены они и в судебном заседании, поэтому указание на данное обстоятельство подлежит исключению из приговора¹.**

В любом случае все четыре проанализированных нами действия демонстрируют повышенную опасность личности виновного, которая выражается в бессердечии, безжалостности, бесчеловечности, патологической изоциренности виновного, глубину и стойкость его данных отрицательных черт его личности.

§ 2.8. Свершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения (п.«к» ч.1 ст.63 УК РФ)

¹ Кассационное определение Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда от 7 декабря 2010 г. по делу № 22-8611 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Рассматриваемое обстоятельство является новеллой современного российского уголовного законодательства и уже предпринимались попытки проверки его конституционности в Конституционном суде РФ¹.

Очевидно, что использование оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов свидетельствует о тщательной подготовке к совершению преступления, поэтому значительно увеличивают общественную опасность самого преступления, и личности виновного. Кроме этого, например, оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, ядовитые и радиоактивные вещества являются источниками повышенной опасности, и они ставят под угрозу жизнь и здоровье не только жизнь и здоровья избранной жертвы, но и других граждан.

Что касается специально изготовленных технических средств, то в этом качестве могут выступать электронные-вычислительные устройства, средства доступа к закрытой информации и т.п.²

Как показывает изучение судебной практики в большинстве случаев применение рассматриваемого обстоятельства, отягчающего наказание, связано с использованием оружия.

1) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Беликов А.Ю. осужден за убийство на почве личных неприязненных отношений двух лиц - К. <...> года рождения, и О. <...> года рождения. В кассационной жалобе осужденный просит приговор изменить, исключить признание отягчающим его наказание обстоятельства, предусмотренного п.«к» ч.1 ст.63 УК РФ.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2007 года № 608-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Валеева Вахита Абдулхаковича на нарушение его конституционных прав пунктом "к" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Ефремова М.А. Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности: некоторые проблемы и пути их решения // Информационное право. 2013. № 5. С.10-13.

Доводы жалобы осужденного о необоснованном, на его взгляд, признании отягчающим наказание обстоятельством совершения преступления с использованием оружия, не основаны на требованиях закона.

Факт применения Беликовым огнестрельного оружия указан в обвинительном заключении, подтверждается материалами дела и самим осужденным не оспаривается. Вопреки утверждениям осужденного, п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ не предусматривает применение оружия в качестве квалифицирующего признака, поэтому нарушения положений ч.2 ст.63 УК РФ не усматривается¹.

2) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Лошаков З.Д. осужден за убийство М. заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Поскольку использование оружия не является квалифицирующим признаком убийства, судом первой инстанции сделан обоснованный вывод о наличии предусмотренного п.«к» ч.1 ст.63 УК РФ обстоятельства, отягчающего наказание, назначаемого по ст.105 ч.2 п.«г» УК РФ².

Однако, при оценке того было использовано для совершения преступления «оружие» или «боеприпасы» необходимо руководствоваться оправлениями и критериями, установленными Законом об оружии³. В обратном случае это влечет за собой судебные ошибки.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что судом в приговоре установлено, что Громов нанес множественные удары топором по голове А. и С., причинив им телесные повреждения, от которых они скончались в больнице. Назначая наказание, суд в приговоре в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признал совершение Громо-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2014 г. № 59-О14-1 // СПС «КонсультантПлюс; Судебная практика».

² Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2013 г. N 52-АПУ13-2 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

³ Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

вым преступления с применением оружия - топора. Однако в соответствии с п.«к» ч.1 ст.63 УК РФ, отягчающим наказанием признается совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического и психического принуждения.

Топор, которым Громов наносил удары потерпевшим, ни органами следствия, ни судом не признан оружием, применительно к требованиям, содержащимся в Федеральном законе об оружии, а является предметом хозяйственно-бытового назначения. С учетом изложенного, указание на совершение преступления с применением оружия - топора, как на обстоятельство, отягчающее наказание, подлежит исключению из приговора¹.

Однако возникает вопрос, почему в один ряд с техническими устройствами, а также химическими средствами, веществами и препаратами, поставлено применение физического или психического принуждения. Такое насилие, прежде всего осуществляется над потерпевшим и является лишь средством совершения виновным другого преступления. При этом следует иметь в виду, что физическое и психическое принуждение является обстоятельством, исключающим преступность деяния (ст.40 УК РФ), если лицо в результате подобного принуждения не могло руководить своими действиями (бездействием). Согласно ч.2 ст.40 УК РФ, если лицо сохранило возможность руководить своими действиями, то вопрос об ответственности решается с учетом положений ст.39 УК РФ.

Однако, по-нашему мнению, применение физического и психического принуждения следует выделить в качестве самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказания ввиду специфики характера воздействия виновного на потерпевшего.

¹ Надзорное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 июня 2007 г. по делу № 74-Дп06-18 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

§ 2.9. Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках (п.«л» ч.1 ст.63 УК РФ)

Следует отметить, что в ст.39 УК РФ рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, присутствовало в усеченном виде – «совершение преступления с использованием общественного бедствия (п.8)».

Легальное определение чрезвычайного положения дается в ст.1 Федерального конституционного закона о чрезвычайном положении¹. Так, *чрезвычайное положение* означает вводимый в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом о ЧП на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные Федеральным конституционным законом ЧП отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Введение чрезвычайного положения является временной мерой, применяемой в целях устранения обстоятельств, послуживших основанием для его введения, обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, защиты конституционного РФ.

О стихийных бедствиях говорится в Законе о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера². Стихийные бедствия представляют собой разрушительное явление природ-

¹ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

² Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

ного происхождения, как правило, не зависящие от человека (землетрясение, наводнение, оползни, сходы селевых потоков и т.п.).

Общественное бедствие предполагают наличие антропогенного фактора, технических или иных сходных факторов при возникновении разного рода опасных для общества и государства (например, террористические акты и проводимые в связи с ними контртеррористические операции, техногенные катастрофы, масштабные пожары на различных объектах инфраструктуры, и т.п.). Некоторые авторы, например, С.И. Данилова¹, А.А. Наумов² относят к числу общественного бедствия военные действия. По нашему мнению, военные действия подпадают под режим военного положения³, которое в ч.1 ст.63 УК РФ не названо.

Массовые беспорядки – это самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст.212 УК РФ. Массовые беспорядки представляют собой действия, совершаемые большой группой людей и сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества и иными действиями, сопряженными с нарушением общественной безопасности.

Повышенная общественная опасность и цинизм действий виновного заключается в том, что он, воспользовавшись ситуацией, когда силы органов власти и помогающему его населению направлены на ликвидацию, устранение последствий того или иного бедствия или кризисной ситуации, совершает самые разные преступления. При этом он, как правило надеется на то, что в неразберихе его преступления останутся незамеченными.

Следует согласиться с позицией Велиева С.А. и Савенкова А.В., которые отмечают: «Извлечение виновным в этой тяжелой ситуации личной выгоды из страданий и лишений других лиц, использование обстановки, облег-

¹ Данилова С.И., Завидов Б.Д., Липатенков В.Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) (специально подготовлен для СПС «КонсультантПлюс») // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства», 2004.

² Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Р: комментарии судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. М., 2005. С.135.

³ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» // СПС «Консультант плюс: Законодательство».

чающей достижение преступной цели, вскрывает наиболее отвратительные черты личности преступника: его крайний эгоизм, полнейшее игнорирование интересов общества, возникших перед ним особых трудностей»¹.

**§ 2.10. Совершение преступления с использованием доверия оказанного виновному силу его служебного положения или договора
(п.«м». ч.1 ст.63 УК РФ)**

Использование доверия для совершения преступления может подразумевать в данном случае использование доверительных отношений руководителя и подчиненного, возникших в рамках исполнения подчиненным своих служебных обязанностей. Особенно такие действия вредоносны, если они совершены государственными служащими, поскольку дискредитируют органы власти.

В другом случае для совершения преступления используются доверительные отношения контрагентов, возникших в связи с заключением договора или уже установившимися твёрдыми и стабильными договорными связями. Это негативным образом складывается на экономических отношениях и рыночных отношениях, поскольку в основе большинства договоров лежит доверие. Кстати, термин «доверие» широко используется в гражданском законодательстве – договор доверительного управления имуществом (гл.53 ГК РФ), «доверитель» - сторона договора поручения².

Вместе с тем, суду необходимо достоверно установить, что виновный воспользовался доверием, оказанным в силу его служебного положения или договора. В обратном случае неизбежна судебная ошибка.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда, Иванов при-

¹ Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. М.: КРАСАНД, 2010. С139.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

знан виновным в совершении 18 и 19 июня 2004 года <...> убийства двух лиц и кражи чужого имущества на сумму <...> рублей.

Приговор подлежит изменению, по следующим основаниям. Как правильно указано в представлении прокурора и жалобе осужденного, суд без достаточных оснований признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства п.«м» ч.1 ст.63 УК РФ совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора. В обоснование этого, суд сослался на то, что Иванов, работая вместе с У. пользовался ее доверием, в силу которого и находился в ее квартире. По смыслу закона данное обстоятельство может быть признано в качестве отягчающего наказание в том случае, если виновный использует свое служебное положение вопреки интересам службы либо выставляет заключенный с ним договор в качестве гарантии добросовестности и порядочности. Таких обстоятельств по делу не установлено. Из показаний осужденного следует, что он имел с У. близкие отношения, которые прекратились по его инициативе. Данный факт подтвердила и свидетель Л. В день совершения преступления он находился в квартире У. по ее просьбе, разговор о работе перешел на личные отношения, которые У. пыталась возобновить, началась ссора, взаимные оскорбления, в процессе которой он совершил преступление. Таким образом, обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях Иванова п.«м» ч.1 ст.63 УК РФ не установлено¹.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2004 года по делу № 51-004-90 «Если отягчающих обстоятельств, предусмотренных п.«м» ч.1 ст.63 УК РФ, в действиях осужденного не установлено, то указание о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершения преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора, подлежит исключению из приговора, а назначенное наказание – смягчению» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

§ 2.11. Совершение преступления с использованием, форменной одежды или документов представителя власти (п.«н» ч.1 ст.63 УК РФ)

Данное обстоятельство является новеллой уголовного законодательства. Использование форменной одежды или документов представителя власти; во-первых, создает искаженное представление у потерпевшего лица (потерпевших) о личности виновного и либо полностью устраняет противодействие совершаемому деянию, либо существенно снижает его, а, во-вторых, подрывает авторитет органов власти.

Для применения рассматриваемого обстоятельства, отягчающего наказание, не имеет значения находились ли у виновного (виновных) форменная одежда или документы представителя власти на законном основании или нет.

Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ установила, что Лагодич признан виновным в создании и руководстве бандой и совершении в ее двух разбойных нападений организованной группой в особо крупном размере.

Не соглашаясь с заключением специалиста об отнесении одежды, использованной членами банды при совершении преступлений, к форменной одежде представителей власти, осужденный считает ошибочным признание данного обстоятельства отягчающим его наказание. Вместе с тем совершение преступлений с использованием форменной одежды представителя власти, как отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. "н" ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также использование Лагодичем во вред охраняемым законом правам граждан и общественным отношениям профессиональных навыков, полученных им в период прохождения военной службы, обоснованно расценено судом в качестве повышенной общественной опасности содеянного¹.

Однако, следует иметь ввиду, что если виновные используют форменную одежду, а, например, ее имитацию, а вместо документа представителя

¹ Апелляционное определение Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2015 года № 208-АПУ14-2 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

власти документ несуществующего ведомства (в условиях современного уровня полиграфии этот сделать несложно) обстоятельство, отягчающее наказание, установленное п.«н» ч.1 ст.63 УК РФ применено быть не может.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Обшаров А.В., Джаппаров Ф.К., Булычев Р.Р., Пеньков Д.С. признаны виновными в том, что, объединившись в организованную группу совершали нападения на незаконно функционирующие игровые салоны с целью хищения чужого имущества.

В апелляционном представлении государственный обвинитель полагает ошибочным непризнание судом в качестве отягчающего обстоятельства по делу совершения преступления с использованием форменной одежды представителя власти, так как осужденные специально приобрели одежду и знаки различия, характерные для сотрудников сводного отряда быстрого реагирования МВД России по Республике Татарстан с целью, чтобы потерпевшие их воспринимали как сотрудников <...>.

Судебная коллегия полагает **безосновательным утверждение государственного обвинителя Гилячевой Л.С. о необходимости признания отягчающим обстоятельством по делу в отношении всех осужденных совершения преступлений с использованием форменной одежды представителя власти, поскольку, как правильно указал суд в приговоре, используемая осужденными одежда не являлась форменной одеждой сотрудников полиции, а была лишь ее имитацией, внешне похожей на официальную форму. При таких условиях нет оснований для признания наличия в деле отягчающего обстоятельства, предусмотренного п.«н» ч.1 ст.63 УК РФ, и, соответственно, для усиления, назначенного осужденным наказания, на чем настаивает государственный обвинитель**¹.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2014 г. № 11-АПУ14-53 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

2.12. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней) (п.«п» ч.1 ст.63 УК РФ)

Данное положение является новеллой и направлено на защиту интересов самой незащищенной в повседневной жизни категории наших граждан – детей.

К числу лиц, на которые законом возлагаются обязанности по воспитанию детей относятся – родители, усыновители (удочерители), опекуны и попечители (Семейный кодекс РФ¹, Закон об опеке и попечительстве²). Проблема заключается в том, что обязанность по воспитанию может быть возложена договором – опекуны и попечители, которые исполняют свои обязанности на возмездной основе (ст.14 Закона об опеке и попечительстве), приемные родители, которые также выполняют свои обязанности на возмездной основе (глава 21 Семейного кодекса). По смыслу закона получается, что лица исполняющие свои обязанности на основании договора и на возмездной основе не подпадают под действие (п. «п» ч.1 ст.63 УК РФ)

Применительно к родителям возникает достаточно сложная коллизия. Дело в том, что родительские правоотношения возникают в случае установления отцовства и материнства в порядке, установленным Семейным кодек-

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

² Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

сом РФ и Законом об актах гражданского состояния¹. Но отсутствие регистрации факта рождения не означает, что, например, мужчина, не является отцов ребенка. Это может быть установлено при помощи любых доказательств, в том числе и на основании специальной генетической экспертизы. Как быть в случае. Если факт отцовства установлен, но преступление уже совершено.

Так, Кемеровский областной суд установил, что Б.А. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, малолетнего. 26 декабря 2013 года, в период времени с 15 часов 50 минут до 16 часов 15 минут, Б.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения в доме по <адрес>, на почве личных неприязненных отношений к своей сожительнице М.В.А., возникших из-за того, что она не ночевала дома в ночь с 25 на 26 декабря 2013 года, подозревая ее в том, что она изменила ему, желая причинить М.В.А. страдания, убил ее малолетнего сына М.А.А., <...> года рождения

*В соответствии со ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Учитывая тот факт, что отцовство подсудимого в отношении М.А.А. в установленном законом порядке удостоверено не было, несмотря на то, что согласно заключению эксперта № 2Б-71 от 25 марта 2014 года Б.А., вероятно, является отцом М.А.А. (том № 2, л.д. 68-88), отсутствуют основания для признания в качествеотягчающего обстоятельства по убийству совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем (п.«п» ч.1 ст. 63 УК РФ)*².

Аналогичную позицию занимает Липецкий областной суд, указав по делу об убийстве малолетней, что «в силу того, что П.А.Н. не был официально зарегистрирован отцом Н.М.А. такое отягчающее обстоятельство, как со-

¹ Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

² Приговор Кемеровского областного суда от 21 мая 2014 года № 2-48/2014 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

вершение преступления в отношении несовершеннолетней ее родителем, предусмотренное п.«п» ч.1 ст.63 УК РФ, ему вменено быть не может»¹.

Следует отметить, что Верховным Судом РФ данные приговоры были оставлены без изменения. Как нам представляется, Верховный Суд РФ должен дать соответствующее разъяснение. Иначе родители, которые не зарегистрировали брак, не зарегистрировали рождение ребенка, находятся в привилегированном положении, поскольку рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, на них не распространяется.

Обратимся к рассмотрению материалов судебной практики.

1) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что Соломаха С.Д. признан виновным в совершении убийства жены С. и несовершеннолетнего сына С.

Материалами дела установлено, что мотивом для убийства послужили личные неприязненные отношения осужденного и потерпевших, возникшие в ходе систематических семейных ссор, о чем свидетельствовали неоднократные обращения его жены и сына в правоохранительные органы с жалобами на его противоправные действия в быту. Это подтверждается, в частности, представленными копиями процессуальных решений, согласно которым на протяжении 2011 - 2013 годов в полицию в отношении осужденного неоднократно поступали заявления супруги С. и несовершеннолетнего сына С. с жалобами на ненадлежащее поведение подсудимого в быту, в том числе сопровождающееся нанесением побоев своей жене (т.3 л.д.174 - 180). О плохих взаимоотношениях в семье осужденного и его агрессивном поведении подтвердили потерпевшая П. и свидетели П., О. К. С. и соседка Р. согласно показаниям которых, Соломаха С.Д. и ранее в ходе семейных конфликтов наносил побои своим жене и сыну.

В то же время в качестве отягчающего наказание обстоятельства с приведением соответствующих мотивов суд обоснованно признал в соответ-

¹ Приговор Липецкого областного суда от 18 февраля 2014 года № 2-06/14 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

ствии с пунктом "п" ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение Соломахой С.Д., как родителем, на которого законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего ребенка, преступления в отношении своего несовершеннолетнего сына¹.

2) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что по приговору суда Свежинцев И.А. признан виновным в совершении убийства малолетнего лица - своего сына С. <...> ноября <...> года рождения. Доводы осужденного о том, что он не имел умысла на убийство сына, несостоятельны. Об умысле Свежинцева И.А. на убийство свидетельствует характер действий осужденного, который сначала нанес удар рукой по животу ребенка, а затем неоднократно ударил <...> сына головой о твердую поверхность дивана и прекратил свои действия только после того, как у ребенка началась предсмертная агония. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что Свежинцев И.А. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего и безразлично к этому относился. Действия Свежинцева И.А. по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицированы правильно.

Обстоятельством, отягчающим наказание, суд в соответствии с п. "п" ч. 1 ст. 63 УК РФ обоснованно признал совершение Свежинцевым И.А. преступления в отношении несовершеннолетнего сына².

3) Р. признан виновным и осужден за совершение трех иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенных в начале апреля 2014 года, в середине января 2015 года и 13 февраля 2015 года, при обстоятельствах, изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

В апелляционном представлении и. о. прокурора Республики Алтай

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2015 года № 34-АПУ15-7 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2014 года № 66-АПУ14-65 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

Шухин С.Н. просит исключить из приговора смягчающее обстоятельство наличие у осужденного двоих малолетних детей, поскольку преступление совершено в отношении указанных детей, признать отягчающим обстоятельством совершение преступлений родителем в отношении несовершеннолетних.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления, суд находит приговор суда подлежащим изменению по следующим основаниям. Признавая в качестве обстоятельства смягчающего наказание осужденного наличие малолетних детей, судом не принято во внимание, что преступления Р. совершены в отношении этих же детей, в связи с чем данное обстоятельство не может быть признано как смягчающее наказание и подлежит исключению из приговора. Напротив, указанное выше обстоятельство совершение преступлений родителем в отношении несовершеннолетних детей подлежало признанию в качестве отягчающего обстоятельства в соответствии с п.«п» ч.1 ст.63 УК РФ, в этой части доводы апелляционного представления подлежат удовлетворению, а назначенное осужденному наказание, как за каждое преступление, так и по совокупности наказаний подлежит усилению¹.

С сожалением, следует контактировать тот факт, что все виновные являются родителями потерпевших. И, скорее всего, это не самые вопиющие случаи.

Другую обширную группу составляют работники образовательных организаций (педагогические работники, психологи и др.), медицинских организаций (врачи, средний и младший медицинский персонал); организации, оказывающей социальные услуги (воспитатели, педагогические работники и др.), либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (например, воспитатели летних лагерей отдыха и др.)

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Алтай от 18 июня 2015 года по делу № 22-345 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

§ 2.13. Совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п.«р» ч.1 ст.63 УК РФ).

В соответствии с п.1 ст.2 Законом о противодействии терроризму терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Пропаганда терроризма – это открытое распространение взглядов, фактов, аргументов и других сведений для формирования положительного общественного мнения или иных целей, преследуемых пропагандистами; приведение положительных доводов в пользу терроризма.

Оправдание терроризма – это признание идеологии терроризма правильной, допустимой, необходимой, извинительной, целесообразной, а также признание лиц, осуществляющих террористическую деятельность, правыми, невиновными, не заслуживающими порицания, а, наоборот, поддержки и подражания.

Поскольку в УК РФ не говорится о какой поддержке идет речь. *Поддержка терроризма*, по нашему мнению, может быть моральной и материальной. Моральная поддержка терроризма выражается в убеждении лица (лиц) в том, что идеология, которую он разделяет, является жизненно важной для общества; убеждении в том, что не все члены общества пока еще осознают ее правильность и полезность. Материальная поддержка может, например, выражаться в предоставлении помещений для собрания лиц, которые исповедуют террористическую идеологию и т.п.

Однако, не следует забывать, что в настоящее время в УК существует ряд статей антитеррористической направленности, которые тесно связаны с рассматриваемым обстоятельством, отягчающим наказание: ст.205¹ «Содей-

¹ Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

ствие террористической деятельности», ст.205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» др¹. Кроме этого, существует специальный закон о противодействии финансированию, т.е. материальной поддержке, терроризму². Поэтому если, в действиях виновного присутствуют составы указанных преступлений, то применение рассматриваемого обстоятельства, отягчающего наказание, исключается в силу п.2 ст.63 УК РФ.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Федеральный закон от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенному исследованию нам представляется необходимым остановиться на наиболее важных и интересных выводах работы.

1) В п.«б» ч.1 ст.63 УК не содержится ни определения тяжких последствий, ни критериев их определения, ни примерного перечня. Очевидно, что данное понятие относится к числу оценочных. И в силу его оценочной вопрос отнесения тех или иных последствий преступления к тяжким должен решаться правоприменителем в каждом отдельном случае с учетом всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности.

В связи с этим возникла дискуссия. Сторонники первой точки зрения считают, что последствие может быть признано тяжким в двух случаях: если причиненный вред выводит за пределы состава или хотя и охватывается признаками состава, преступления, но «его фактические размеры значительно превышают минимальные размеры ущерба, необходимые и достаточные для квалификации деяния по статье Особенной части уголовного законодательства». Сторонники второй точки зрения отмечают, что под отягчающими ответственность обстоятельствами понимаются лежащие вне состава преступления, т.е. не включенные законодателем в число обязательным признаков обстоятельства, повышающие уровень общественной опасности деяния или личности виновного. Считая наиболее правильной, мы придерживаемся второй позиции, поскольку наступление тяжких последствий, как обстоятельство, отягчающее наказание, должно выходить за рамки состава. Не разрешенная до сих пор дискуссия отражается и на судебной практике.

Приведем два противоположных решения. Приговором Губкинского городского суда Белгородской области О. осужден по ч.1 ст. 105 УК РФ. Постановлением суда надзорной инстанции приговор изменен по следующим основаниям. Из приговора видно, что при назначении О. наказания **судом учтено, что «одним из тяжких последствий совершенного подсудимым преступления является то обстоятельство, что у погибшего Г. имеется**

малолетний ребенок, который остался без отца». Фактически это обстоятельство учтено судом как отягчающее наказание осужденного.

Вместе с тем, ст. 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, учитываемых судом в качестве отягчающих, который расширительному толкованию не подлежит.

С подобной позицией Белгородского областного суда невозможно согласиться. Последствием преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, является смерть потерпевшего. И указанный состав не содержит такого квалифицирующего признака, как утрата родителя малолетним ребенком.

Другой пример. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что Авдеев С.С. осужден за умышленное причинение смерти двум лицам Д. и Ж. совершенного с целью сокрытия другого преступления. **Поскольку в результате совершенного Авдеевым убийства потерпевшей Д. ее малолетняя дочь Д. осталась сиротой, суд обоснованно пришел к выводу, что данное обстоятельство повлекло тяжкие последствия, которые согласно п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ относятся к отягчающим обстоятельством.** Поэтому доводы жалоб о необоснованном признании отягчающим обстоятельством наступление тяжких последствий являются несостоятельными. Данное решение Верховного Суда РФ представляется правильным и обоснованным.

2) Особо активная роль в совершении преступления, как обстоятельство отягчающее наказание. Как правило это обстоятельство относится к организатору преступления (ч.3 ст.33 УК РФ) или наиболее активному исполнителю преступления (ч.2 ст.33 УК РФ). По смыслу закона, данное обстоятельство, отягчающее наказание, может иметь место в том случае, когда преступление совершается в соучастии, но маловероятно при совершении деяния одним лицом. Формулировка «особо активная роль» предполагает сравнение с ролями других соучастников. Просто активности при совершении недостаточно, необходима именная «особо активная роль при совершении преступления». Кроме этого в судебной практике встречаются попытки при-

менить такое обстоятельство, отягчающее наказание, как «наиболее активная роль». С одной стороны, речь может идти о терминологической ошибке. Но, с другой стороны, попытался вменить новое обстоятельство, отягчающее наказание, исходя из цепочки: «особо активная роль» - «наиболее активная роль» - «активная роль». Однако. В любом случае, судебная ошибка налицо.

3) Одна из новелл п.«е» ч.1 ст.63 УК РФ является формулировка «совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». *Социальная группа* – это совокупность индивидов, взаимодействующих определенным образом на основе разделяемых ожиданий каждого члена группы в отношении других. В числе социальных групп в современных условиях следует выделить группы секс-меньшинств; фан-клубы спортивных команд и др. Данный вопрос нуждается в детальном изучении с точки зрения социологии и юриспруденции, поскольку «социальная группа» широкое понятие.

4) Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п.«з» ч.1 ст.63 УК РФ). В литературе беременная женщина вполне справедливо именуется «специальным потерпевшим». Как, мы видим недостаточно, чтобы женщина была беременной, виновный должен это достоверно знать, поскольку уголовный закон оперирует требованием «заведомость». Стадия беременности потерпевшей значения не имеет, принципиальным является факт, что виновный об этом достоверно осведомлен, и это обстоятельство охватывается его сознанием. Если лицо заведомо не знало о наличии данного обстоятельства объективное вменение исключается.

Проблема, по-нашему мнению, возникает в случае, если, опасаясь причинения вреда, она устно заявляет виновному о своей беременности, которая пока не очевидна и подтвердить ее она не может. Женщина может действительно находиться в состоянии беременности, а может сказать и своей беременности, пытаясь защититься и взывая к гуманности виновного. По-нашему

мнению, если состояние беременности не является очевидным, то данное обстоятельство рассматривать как отягчающее наказание нельзя.

5) Законодатель выделил четыре специальных случая проявления насилия виновного при совершении преступления, которые являются обстоятельствами, отягчающими наказание (п.«и» ч.1 ст.63 УК РФ): 1) особая жестокость в отношении потерпевшего; 2) садизм в отношении потерпевшего; 3) издевательство над потерпевшим; 4) мучения в отношении потерпевшего.

Преступление признается совершенным с *особой жестокостью*, если виновный причиняет особо тяжкие или длительные физические страдания, а также совершает преступление таким способом и при таких обстоятельствах, когда это вызывает особо тяжкие моральные страдания близких лиц.

Садизм является одним из проявлений особой жестокости. Под садизмом обычно понимают половое извращение. Однако, как обстоятельство, отягчающее наказание его необходимо понимать шире. Садизм – это ненормальная, паталогическая страсть проявлять жестокость по отношению к жертве, получать наслаждение от вида страданий.

Издевательство - это поведение, направленное на грубое и циничное унижение чести и достоинства личности; оно выражается в глумлении, причинении нравственных страданий потерпевшему (например, достаточно часто встречаются ситуации, когда после побоев со стороны сверстников потерпевшего (потерпевшую) заставляют вставать на колени, просить о пощаде, извиняться, заставляют раздеться на улице или окунают головой в унитаз, при этом происходящее фиксируется для дальнейшего распространения).

Мучения – это причинение потерпевшему длительных физических и (или) психических страданий путем лишения пищи, сна, воды, крова, возможности передвигаться, справлять естественные надобности.

В литературе отмечается, что рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, может применяться не только при посягательствах против личности, но и при жестоком обращении с животными. Однако, по нашему мнению, и особая жестокость, и садизм, и мучения охватывается объектив-

ной стороной состава преступления, предусмотренного ст.245 «Жестокое обращение с животными» УК РФ. Другой вопрос – это исключительная «слабость» уголовного закона в части защиты животных от тех патологически изощренных, безжалостных, бесчеловечных «двуногих» мучителей, которые впоследствии свой опыт, приобретенный на животных, направят на людей.

Все проанализированные действия – особая жестокость, садизм, издевательство, мучения – могут совершаться виновным и одновременно, и самостоятельно.

б) Пункт «к» ч.1 ст.63 УК РФ предусматривает обстоятельство, отягчающим наказание, которое выражается в совершении преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ..., а также с применением физического или психического принуждения.

Когда речь идет о различных механических, технических устройствах, химических и иных подобных веществах, препаратах, то это значит, что существует вещь, которая выступает как средство или орудие совершения преступления и виновный использует его возможности и свойства.

По-нашему мнению, применение физического и психического принуждения следует выделить в качестве самостоятельного обстоятельства, отягчающего наказания, ввиду специфики характера воздействия виновного на потерпевшего, его ставят в ситуацию, когда у него либо нет выбора вообще, либо его воля парализована настолько, что выбор он сделать не может.

Подобное деление уже имело место, когда из п.«е» ч.1 ст.63 УК в самостоятельное обстоятельство, отягчающее наказание, был выделен п.«е¹».

7) Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней)... (п.«п» ч.1 ст.63 УК РФ).

Применительно к родителям возникает достаточно сложная коллизия. Дело в том, что родительские правоотношения возникают в случае установления отцовства и материнства в порядке, установленным Семейным кодек-

сом РФ и Законом об актах гражданского состояния. Но отсутствие регистрации факта рождения не означает, что, например, мужчина, не является отцом ребенка. Это может быть установлено при помощи любых доказательств, в том числе и на основании специальной генетической экспертизы. Как быть в случае. Если факт отцовства установлен, но преступление уже совершено.

Так, Кемеровский областной суд установил, что Б.А. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, малолетнего. *В соответствии со ст. 47 СК РФ права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Учитывая тот факт, что отцовство подсудимого в отношении М.А.А. в установленном законом порядке удостоверено не было, несмотря на то, что согласно заключению эксперта № 2Б-71 от 25 марта 2014 года Б.А., вероятно, является отцом М.А.А. (том № 2, л.д. 68-88), отсутствуют основания для признания в качестве отягчающего обстоятельства по убийству совершение преступления в отношении несовершеннолетнего родителем (п.«п» ч.1 ст. 63 УК РФ).*

Как нам представляется, Верховный Суд РФ должен дать соответствующее разъяснение. Иначе родители, которые не зарегистрировали брак, не зарегистрировали рождение ребенка, находятся в привилегированном положении, поскольку рассматриваемое обстоятельство, отягчающее наказание, на них не распространяется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Российская газета. 2009. 21 января.
2. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» // СПС «Консультант плюс: Законодательство».
3. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
5. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
8. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство»
9. Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
10. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
11. Федеральный закон от 24 июля 2007 году № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи

- с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
12. Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
 13. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
 14. Федеральный закон от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
 15. Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
 16. Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
 17. Федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
 18. Федеральный закон от 01 июля 1994 года № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».
 19. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст.591.
 20. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 года (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс: Законодательство».

21. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года (утратил силу) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст.153.

2. Материалы судебной практики

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 года № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
23. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 года № 1971-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Доставалова Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: судебная практика».
24. Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2013 года № 129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нигматзянова Рамиля Наиловича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
25. Определение Конституционного Суда РФ от 21 марта 2013 года № 420-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Труфанова Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, частями первой и второй статьи 60 и частью третьей статьи

- 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
26. Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 года № 1330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом "о" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
 27. Определение Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2011 года № 1623-О-О «По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
 28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // КонсультантПлюс: Судебная практика».
 29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
 30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
 31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 года № 11 «О судебном практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (утратило силу) // КонсультантПлюс: Судебная практика».

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изм.и доп.) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
33. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4.
34. Определение Верховного Суда РФ № 13-УД15-3: Совершение должностного преступления сотрудником органа внутренних дел предусмотрено ст. 290 УК РФ в качестве признака преступления и, согласно ч.2 ст.63 УК РФ, не может повторно учитываться при назначении наказания / «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2015. № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 года) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
35. Определение Верховного Суда РФ № 78-АПУ14-48: Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в котором такое обстоятельство, как «наиболее активная роль в совершении преступления», законом не предусмотрено» / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2015. № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1.
36. Определение Верховного Суда РФ от 23 мая 2012 г. № 81-О12-37 «Приговор по делу о приготовлении к убийству оставлен без изменения, так как вина осужденных в совершении преступления подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, их действиям дана правильная юридическая оценка, наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельств дела, данных о личности каждого» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
37. Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2004 года по делу № 51-004-90 «Если отягчающих обстоятельств, предусмотренных п.«м» ч.1 ст.63 УК РФ, в действиях осужденного не установлено, то указание о

признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершения преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора, подлежит исключению из приговора, а назначенное наказание – смягчению» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

38. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 704п05 по делу Бичайкина и других: Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание, в котором такое обстоятельство, как «наиболее активная роль в совершении преступления», не предусмотрено / Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01 марта 2006 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 5.
39. Определение Верховного Суда РФ от 5 июля 2011 г. 81-Д11-6 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
40. Определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2010 года № 75-О10-6 «Приговор по делу о незаконном пересечении Государственной границы РФ, даче взятки изменен: зачтено время содержания под стражей, так как время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки лишения свободы; в данном случае суд при постановлении приговора необоснованно не зачел время содержания лица под стражей» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
41. Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2009 года № 45-О08-96 «Приговор по уголовному делу об умышленном причинении смерти двум лицам, совершенном с целью скрыть другое преступление, оставлен без изменения, поскольку выводы суда о виновности осужденного являются правильными и основаны на доказательствах, подробно и последовательно приведенных в приговоре» СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

42. Определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2008 года № 88-О08-43 «Приговор по делу об убийстве изменен: из установочной части исключены указания о предыдущих судимостях виновного и о признании отягчающим наказание обстоятельством рецидива преступлений, осужденному снижено наказание, так как согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение судимости отменяет все правовые последствия, связанные с судимостью» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
43. Определение Верховного Суда РФ от 03 октября 2007 года № 18-007-40 «Приговор по делу об убийстве и об убийстве с целью скрыть другое преступление оставлен без изменения, поскольку наказание назначено осужденному с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств их совершения и личности виновного, является справедливым» // СПС «Консультант плюс: Судебная практика».
44. Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2006 года № 44-о06-128 «Приговор по делу об убийстве оставлен без изменения, поскольку виновность осужденного в совершении преступлений подтверждена доказательствами, добытыми в ходе предварительного следствия, проверенными в судебном заседании и приведенными в приговоре, действия осужденного квалифицированы правильно, назначенное осужденному наказание в виде пожизненного лишения свободы полностью соответствует требованиям закона, является справедливым и смягчению не подлежит» // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
45. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 июня 2007 г. по делу № 74-Дп06-18 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
46. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2014 г. № 59-О14-1 // СПС «КонсультантПлюс; Судебная практика».

47. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 декабря 2012 года № 5-О12-127 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
48. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2011 года № 33-О11-3 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
49. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 50-011-44 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
50. Кассационное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 67-008-21 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
51. Апелляционное определение Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2015 года № 208-АПУ14-2 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
52. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июня 2015 года № 34-АПУ15-7 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика»
53. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 сентября 2015 года № 88-АПУ15-14 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
54. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2015 года № 81-АПУ15-7 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
55. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2015 года № 2015 N 81-АПУ15-7 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
56. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2014 года № 66-АПУ14-65 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

57. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2014 г. № 11-АПУ14-53 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
58. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2013 года № 78-АПУ13-44 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».
59. Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 октября 2013 г. N 52-АПУ13-2 // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

3. Научная и учебная литература

60. Артеменко Н.В., Саргсян Г.О. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание // Уголовное право. 2016. № 6. С.4-8.
61. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Уголовно-правовая охрана материнства и детства // Юридический мир. 2015. № 3. С.49-53.
62. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. С.35.
63. Бражник Ф. Множественность преступлений – отражение их совокупной общественной опасности» // Уголовное право. 2000. № 3. С.6.
64. Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. М.: КРАСАНД, 2010. С139.
65. Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды в уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С.1277-1282.
66. Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юристъ, 2000. С.101.

67. Волков Г.И. Уголовная политика промышленного капитализма. М., 1992. С.76.
68. Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. № 2. С.2-7.
69. Есаков Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С.10-15.
70. Ефремова М.А. Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности: некоторые проблемы и пути их решения // Информационное право. 2013. № 5. С.10-13.
71. Данилова С.И., Завидов Б.Д., Липатенков В.Б. Вина и наказание в уголовном праве России. Уголовно-правовой анализ (постатейный) (специально подготовлен для СПС «КонсультантПлюс») // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии законодательства», 2004.
72. Дядюн К.В. Совершение преступления в отношении беременной женщины как обстоятельство, отягчающее наказание // Адвокат. 2014. № 6. С.38-42.
73. Кленова Т. О равенстве и неравенстве. Политике не место в уголовном законодательстве // Юридическая газета. 2011. № 17. С.8-9.
74. Кругликов Л.Л. Смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж: Издательство ВГУ, 1985. С.89.
75. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. С.264.
76. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. С.198.

77. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный). Т.1 / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. С.522.
78. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томилина, В.В. Сверчкова. М., 2006. С.203.
79. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев 13-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С.272.
80. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томилина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. С.256.
81. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736с.
82. Кочои С.М. Расизим: уголовно-правовое противодействие. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2007. 144с
83. Кузьмина Н.В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения // Российский следователь. 2010. № 24. С.18-22.
84. Курс уголовного права. Общая часть. Том 2: Учение о наказании. Учебник для вузов. Под ред. д.ю.н., проф Н.Ф. Кузнецовой, к.ю.н., доц. И.М. Тяжковой. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. С.118-119.
85. Курс советского уголовного права. Т.2. Л.: Издательство ЛГУ, 1970. С.338.
86. Ларин В.Ю. Уголовно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2. С.206 - 215.
87. Лобанова Л.В., Давтян Д.В. Об уголовно-правовом значении престарелого возраста потерпевшего // Российская юстиция. 2010. № 11. С.27-29.

88. Лобанова Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении // Уголовное право. 2010. № 6. С.31-34.
89. Меньшикова А.Г. Соотношение понятий «особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п.«в» ч.2 ст.112 УК РФ // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С.65-70.
90. Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2002. С.99.
91. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса РФ: комментарии судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. М., 2005. С.135.
92. Плаксина Т.А., Баньковский А.Е. Конституционный принцип равенства и совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание: теоретические и практические аспекты соотношения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С.16-23.
93. Полубинская С.В. Гендерные проблемы уголовного законодательства // Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. Ред. Л.Н. Завадская. М., 2001. С.182.
94. Правила назначения уголовного наказания: учебно-практическое пособие для судей / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2015. С.15
95. Раджабов Р.М. Соотношение понятия «особая жестокость» со смежными оценочными категориями // Российский следователь. 2008. № 13.
96. Решетняк В.И. Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство // Законность. 2015. № 11. С.45-50.
97. Российское уголовное право. В двух томах. Том 1. Общая часть / под. Ред. проф. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С.450.

98. Степашин В.М. Об учете рецидива преступлений при назначении наказания // Журнал российского права. 2010. № 9. С.70-76.
99. Уголовное право России. Общая и особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. В.П. Ревина. М.: Юридическая литература, 2000. С.343
100. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 2001. С.383.
101. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под. ред. л.ю.н., проф. В.П.Ревина. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2010. С.360.
102. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С.125.
103. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С.255.
104. Хлебушкин А. Установление признаков социальной группы при квалификации преступлений экстремистской направленности: теория и судебная практика // Уголовное право. 2013. № 6. С.74-81.
105. Шатов С.А. Соучастие в преступлении: Учебное пособие. СПб.: Издательство «Юридически ЦентрПресс», 2012. С.109.
106. Южанин В.Е., Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С.7.